

ДЖУЛИ
КАГАВА

АВТОР БЕСТСЕЛЛЕРОВ
NEW YORK TIMES

ЖЕЛЕЗНЫЙ

ВОИН

Я был убит,
но живым
очнулся
во раке

СКОРО ФЕЙРИЛЕНДУ НАСТУПИТ КОНЕЦ!

Джули Кагава
Железный воин
Серия «Young Adult.
Железные фейри», книга 7

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69551899

Железный король / Джули Кагава ; [перевод с английского К. Руснак].:

Эксмо; Москва; 2021

ISBN 978-5-04-179810-9

Аннотация

Меня зовут МЕГАН ЧЕЙЗ.

Менее чем через сутки мне исполнится шестнадцать. Прекрасный возраст! В нем есть нечто волшебное. О нем написано бесчисленное количество повестей, песен и стихов: девушка находит настоящую любовь, звезды освещают ей путь, а прекрасный принц увозит на край света.

Но это не моя история.

В жизни Меган все идет не так с тех самых пор, как ее отец пропал. Но после исчезновения младшего брата Меган узнает правду: она – дочь короля фейри и пешка в смертельной игре. Теперь девушка должна решить, как далеко готова зайти, чтобы спасти брата и остановить многовековое зло, с которым никто не осмеливается бороться. Возможно в далеком Фейриленде она

встретит принца, который скорее готов увидеть ее мертвой, чем открыть ей свое ледяное сердце. Правда, что еще ждет Меган по другую сторону мира, не сможет предугадать никто.

Содержание

Часть I	9
Глава 1	9
Глава 2	10
Глава 3	32
Глава 4	57
Глава 5	80
Часть II	92
Глава 6	92
Глава 7	105
Конец ознакомительного фрагмента.	117

Джули Кагава

Железный король

*Посвящается Лоре и Таши, которые начали
этот сумасшедший путь вместе со мной*

Julie Kagawa

IRON KING

© 2010 by Julie Kagawa

© 2020 by Julie Kagawa, revised text edition Translation
copyright © 2021 by Kristina Rusnak

All rights reserved including the right of reproduction in whole, or in part in any form.

This edition is published by arrangement with Harlequin Books S.A.

This is a work of fiction. Names, characters, places and incidents are either the product of the author's imagination, or are used fictitiously, and any resemblance to actual persons, living or dead, business establishments, events, or locales are entirely coincidental.

Freedom

© Руснак К., перевод на русский язык, 2021

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Часть I

Глава 1 В забвенье

Меня зовут Итан Чейз.

Не могу утверждать наверняка, но я, кажется, мертв.

Глава 2

Пробуждение

Сон всегда заканчивается одинаково.

Я снова в своей комнате. Или, может быть, это комната моей сестры или какого-то чужого человека. Не могу сказать точно. На стене висят незнакомые мне фотографии – снимки какой-то семьи. Но письменный стол, похоже, мой. Кровать, кресло, компьютер – тоже. На постели спит фигура, ее длинные каштановые волосы раскиданы по подушке. Я пытаюсь ступать бесшумно, чтобы не разбудить девушку, хоть и не могу вспомнить, почему она здесь, в моей комнате. Если это, конечно, моя комната.

Чья бы это ни была спальня, здесь темно. Я слышу, как дождь стучит по черепичной крыше над головой и как визжат свиньи в сарае снаружи. Отец просил покормить их сегодня, но мне не охота тащиться туда под дождем и по грязи. Я сказал ему, что покормлю, когда ненастье закончится. Честно признаться, мне просто не хочется выходить в темноту. Я знаю, что *он* там – скрывается в тени в ожидании меня. Видел его отражение в зеркале, в стекле: высокий, тонкий сидит за окном моей комнаты, заглядывающий внутрь. Иногда мне кажется, что краем глаза я замечаю длинные черные пальцы, тянущиеся из-под кровати. Но когда поворачиваюсь – там ничего нет.

На столе завибрировал телефон. Я не отвечаю, чувствуя, как сводит живот, пока кто-то пытается дозвониться до меня.

– Почему не отвечаешь? – спрашивает темноволосая девушка, сидя на кровати. Ее зеленые глаза будто светятся в темноте.

– Потому что она будет злиться на меня, – отвечаю я. – Я бросил ее. Обещал вернуться, но оставил одну. Она не простит.

Звонок оборвался. Снизу доносятся голоса – родители зовут меня ужинать. Я снова смотрю на девушку с каштановыми волосами, только это уже не она, а Меган сидит на кровати, ее длинные волосы мерцают в полумраке комнаты. Она улыбается, и меня возвращает в прошлое, где мне снова четыре года, а я прижимаю к груди своего плюшевого кролика.

– Иди ужинать, дружок, – ласково произносит Меган. Она все еще улыбается, хотя я вижу, как по ее щекам текут слезы. – Передай маме и Люку, что мне нездоровится. Но возвращайся сюда после ужина, и я почитаю тебе, хорошо?

– Хорошо, – отвечаю я и направляюсь к двери, крепко сжимая в одной руке Ушастика. Мне интересно, почему она плачет и могу ли я сделать что-нибудь, чтобы она снова стала счастливой. Я ненавижу, когда моя сестра грустит.

– Она кого-то потеряла, – шепчет мне Ушастик, как иногда делает, когда мы остаемся одни. – Кто-то ушел, поэтому она расстроена.

За порогом моей комнаты, в коридоре, темно; да и остальная часть дома погружена во тьму. Единственный луч света пробивается из нашей крошечной кухни, и я спускаюсь по лестнице, стараясь не обращать внимания на движущиеся и извивающиеся кругом мрачные существа, скрытые от глаз. У подножия лестницы меня поджидает косматый и одетый в лохмотья мальчик.

– Ты можешь мне помочь? – спрашивает Тодд Уиндем, глядя на меня с мольбой в глазах. Тени выются вокруг него, цепляются за худую фигуру, увлекая его обратно в темноту. Я вздрагиваю и торопливо пробегаю мимо, прижимая Ушастика к лицу, чтобы не ничего не видеть.

– Итан, подожди, – шепчет Тодд, когда тени начинают захватывать его. – Не уходи. Пожалуйста, вернись. Мне кажется, я что-то потерял.

Темнота поглощает его, и он растворяется в воздухе.

– А вот и ты, – восклицает мама, когда я наконец-то переступаю порог кухни. – Где твоя сестра? Ужин готов. Она что, не спустится?

Я моргаю. Мне уже не четыре, и горечь покрывает меня, как вторая кожа.

– Она больше не живет с нами, мама, – говорю я ворчливо и сердито. – Причем давно, забыла?

– О, точно. – Мама берет из шкафа ступку тарелок и протягивает мне. – Ну, если увидишь ее снова, передай, что для нее всегда найдется порция.

Прежде чем я успеваю ответить ей, стучат во входную дверь. Звук разносится по дому, отдаваясь гулким эхом, который заставляет тени, извивающиеся на границе света, в ужасе отпрянуть назад.

– О, отлично. Как раз вовремя. – Мама открывает духовку и достает дымящийся, румяный пирог. – Итан, будь добр, открой дверь, пожалуйста. Не стоит заставлять гостя ждать под дождем.

Я ставлю тарелки на стол, прохожу через гостиную и открываю входную дверь.

На пороге стоит Кирран.

Он промок до нитки, его серебристые волосы прилипли к шее и лбу. У ног собралась лужица, вот только она слишком темная, чтобы быть водой.

Под его рубашкой что-то пульсирует, темное и угрожающее, как извращенное сердцебиение. Внезапно я чувствую *это* прямо у него под грудиной: копию той тяжести, которая свисает с моей собственной шеи – холодный стальной диск, подвешенный на цепи.

Позади него бушует гроза; молнии рассекают небо, подсвечивая красные полосы на его лице, ледяной блеск в глазах. На долю секунды, бросив взгляд поверх его плеча, я вижу в темноте кого-то еще. Кого-то высокого и бледного, с волосами, похожими клубящийся туман. Но свет быстро меркнет, и фигура исчезает.

Я снова смотрю на Киррана, и холод пробирает меня до

костей, когда вижу его руки. Они по локоть перепачканы кровью, свежей и блестящей. В одной руке он держит изогнутый клинок, мелькнувший между нами.

Я встречаю взгляд ледяных голубых глаз. Кирран печально улыбается.

– Мне жаль, Итан, – неизменно шепчет он. И вонзает лезвие мне в живот.

Я беззвучно вздохнул и открыл глаза.

Меня окружала темнота. Я лежал совершенно неподвижно, уставившись на обычный, казалось бы, потолок, и недоумевал, где нахожусь. По штукатурке тянулись трещины, образуя странные фигуры и лица, но они не кружились вместе и не смеялись надо мной, как бывало несколько раз в прошлом. На самом деле впервые за – не знаю, сколько времени – мой разум был ясен. Прежде я вырывался из одного мрачного, сюрреалистического сновидения, чтобы тут же очутиться в другом, где все вокруг казалось извращенным, пугающим и запутанным, но я не понимал этого, потому что крепко спал. Случались, конечно, и моменты просветления, когда я, если хорошенько напрягался, вспоминал нависшие надо мной лица с глазами, полными беспокойства. Одно лицо особенно часто появлялось в моих снах, ее щеки блестели от слез. Иногда она говорила со мной, просила меня не сдаваться, шептала, как ей жаль. Я отчаянно хотел поговорить с ней, дать знать, что со мной все в порядке. Но мне никогда

не удавалось удерживаться в реальности так долго, и я быстро возвращался в жуткие кошмары своего сознания.

Я не мог вспомнить, как попал сюда, но наконец-то осознанно владел своим сознанием. Я очнулся, был бдителен и преисполнен решимости продолжать в том же духе.

Я осторожно прощупывал свои зыбкие мысли, перебирая разрозненные осколки памяти, чтобы собрать воедино то, что произошло. Но сперва...

«Где я?»

Медленно повернув голову, я осмотрел окружающую обстановку. Я лежал на большой кровати, одеяло было натянуто до груди, а руки вытянуты по бокам. Казалось, это обычная спальня или, может быть, кабинет, хотя мне он был незнаком, и я никогда не бывал здесь раньше. В одном углу располагался письменный стол, на котором светился голубым экран компьютера, а рядом стоял комод. Через открытое окно справа от меня проникал прохладный ночной воздух и разливался по комнате серебристый свет. За стеклом светила полная луна, такая круглая и огромная, будто она была ближе, чем я когда-либо видел.

Моргнув, я отвернулся к противоположной стене, и дыхание застряло в горле.

В углу, недалеко от кровати, стояло кресло. На нем, скрестив руки и откинув голову на спинку, сидела девушка со светлыми волосами и тонкими заостренными ушами.

Моя сестра. Меган Чейз, Железная Королева.

Целую секунду я наблюдал за ней, пока мой только что пробудившийся разум пытался осмыслить ситуацию. Меган зашевелилась и поменяла позу, в точности как королева, старающаяся устроиться поудобнее. На нее был накинут плед, а на полу под креслом лежала книга. Горло внезапно сдавило. Неужели она присматривала за мной, дежурила у моей постели? Как давно я здесь? И что, черт возьми, произошло, пока я был без сознания?

Я попытался сесть, чтобы позвать ее. Но от этого резкого движения комната закружилась перед глазами, и мой голос превратился в сдавленный хрип. Я поморщился и откинулся обратно на подушки, чувствуя себя слабым и ужасно вялым, как будто меня долгое время тошнило. Но Меган, видимо, просто дремала, потому что ее глаза, пронзительно голубые во мраке комнаты, распахнулись и тут же устремились ко мне.

– Итан, – произнесла она задыхающимся шепотом и через мгновение оказалась рядом. Опустившись на колени, Меган своей худенькой рукой обхватила мою ладонь, а второй коснулась моего лица, ее нежные пальцы скользнули по щеке. Глаза подозрительно ярко блестели, когда она встретилась со мной взглядом.

– Ты очнулся, – сказала она, и в ее голосе послышалось облегчение. – Как ты себя чувствуешь?

Я сглотнул. Горло будто натерли наждачной бумагой; казалось, что через трахею протаскивают крошечные бритвен-

ные лезвия, но мне удалось прохрипеть:

– Хорошо, наверное. – И тут же зашелся в приступе кашля, от которого на глаза навернулись слезы.

– Подожди, – сказала Меган и отошла от меня. А через минуту вернулась с чашкой и протянула ее со строгим наказом: – Пей медленно.

Я сделал маленький, осторожный глоток, гадая, не подмешали ли в напиток какие-нибудь чары. Это оказалась просто вода – обычная, не волшебная вода, насколько мне удалось понять. Внезапно нестерпимая жажда одолела меня, и я заставил себя пить медленнее, зная, что если буду глотать слишком быстро, то обязательно подавлюсь. Меган терпеливо ждала, пока я допью, а затем подтащила к кровати стул.

– Лучше?

Я кивнул.

– Да, – выдохнул я, проверяя свой голос. Он все еще звучал хрипловато, но я, по крайней мере, мог говорить, не прерываясь на приступы кашля. – Где я?

– В Железном Королевстве, – тихо ответила Меган. – Ты в Маг Туиреде.

В столице Железного Королевства. Двор Меган в самом сердце Небыли. Я снова вернулся в Фейриленд.

Я откинулся на подушки, отчего комната немного накрепчилась, и я стиснул зубы. Выражение лица Меган стало озабоченным, но я лишь крепче сжал челюсти, надеясь, что она не отправится за доктором, целителем или каким-нибудь

другим созданием фейри, которое умеет врачевать. Я пришел в сознание и был осторожен, хотя все еще не понимал, что происходит. Мне нужны были ответы.

– Как долго я был в отключке? – спросил я, посмотрев на сестру. Она ответила не сразу, наблюдая за мной встревоженными голубыми глазами, и от вида ее лица у меня скрутило живот. – Меган? – надавил я. – Как давно я здесь, в Небыли?

– Чуть больше месяца, – наконец ответила Меган. – Насколько мы можем судить, вплоть до сегодняшнего дня ты находился в коме. Никто не был уверен, что ты очнешься. Мы нашли тебя... в кольце фейри в Ирландии и привезли сюда.

– *Месяц?* – Мне стало нечем дышать. Один месяц в Небыли мог равняться неопределенному количеству времени, прошедшему в реальном мире. Мог пролететь целый год, пока я валялся в забытьи. – Почему именно здесь? – едва слышно спросил я. – Почему ты не вернула меня в мир смертных?

Меган снова промолчала, опустив мрачный взгляд вниз.

– А что насчет мамы и папы? – продолжал я. Перед самым уходом я пообещал родителям не пропадать в Фейриленде на бог знает сколько времени. Еще одно нарушенное обещание, еще одна ложь, которую я сказал людям, которых любил больше всего. Мама, скорее всего, не находит себе места. – Они знают, где я? – потребовал я ответа. – Кто-нибудь сказал им? Знают ли они, что со мной все хорошо?

– Итан, – прошептала Меган дрожащим голосом. И, взглянув в лицо сестры, я похолодел от страха. Она выглядела изможденной, смотрела на меня так, словно я был призраком. А за маской, которую она носила, – маской Железной Королевы – мелькали вспышки страданий. Мои воспоминания были расплывчатыми, но в глубине души я понимал, что произошло нечто ужасное.

Закрыв глаза, Меган глубоко вздохнула, а затем снова посмотрела на меня.

– Когда мы нашли тебя, – продолжила сестра, и с каждым словом ее голос становился все тверже, – ты был на грани смерти. Твоя кровь была повсюду, и ты почти не дышал. Мы сделали все возможное, чтобы спасти тебе жизнь, но... – Меган сглотнула, и я увидел, что она изо всех сил сдерживает рыдания. – Но мы все равно потеряли тебя.

Мое сердце, казалось, остановилось. Я недоверчиво уставился на нее; мое сознание отказывалось принимать ее слова за правду.

– Что... о чем ты говоришь?

– Итан... ты умер. Всего несколько минут, но ты был мертв.

Я вздрогнул и тяжело опустился на подушки. Обрывки той ночи вернулись ко мне, выбравшись из путаницы снов и кошмаров. Кое-что из этого оказалось реальным.

– Но я ведь здесь, – рассудил я, взглянув на Меган. – Я все еще жив. Как такое возможно?

– Не знаю, – ответила Меган. – Но вот что целители обнаружили на твоём теле.

Она придвинулась ближе и протянула мне что-то, что со звоном упало на ладонь. Холодный металл прижался к моей коже, и я уставился на два кусочка меди в своей руке. Они идеально совпадали друг с другом, образуя круглый диск с выгравированным в центре треугольником.

Амулет. Его подарил мне... мой наставник, гуру Хавьер, чтобы защитить от угроз Небыли. Но он не всегда был при мне... Я начал лихорадочно перебирать мысли. Я надел его, когда отправился с Кирраном на встречу с Госпожой Забытых в Ирландию. Там, стоя в кольце фейри, в окружении десятков Забытых, Госпожа рассказала Киррану, что единственный способ разорвать Завесу – магический барьер, который не дает обычным людям видеть фейри, – это принести жертву. Того, кто кровно связан со всеми тремя дворами, у кого есть родственные связи в Лете, Зиме и Железном Королевстве. Чтобы изгнанные фейри жили, чтобы Забытых снова вспомнили люди, я должен был умереть.

Затем Кирран вонзил в меня свой меч. И я умер.

– Мои целители сказали, что в амулете заключена мощная магия, – продолжала Меган неестественно спокойным тоном. – И когда ты... умер, он раскололся. Я думала, что потеряла тебя. – Ее голос дрогнул, но она снова взяла себя в руки. – Но как только мы перестали пытаться оживить тебя, твое сердце начало биться. Очень, очень медленно. Мы не

могли привести тебя в чувство, но ты был жив. – Она взглянула на расколотый амулет в моей ладони, и в ее голосе слышались изумление и облегчение. – Что бы это ни было, оно, вероятно, спасло тебе жизнь.

Я смотрел на поблескивающие осколки и не понимал, что чувствовать. Мои эмоции смешались так, что трудно было сосредоточиться только на одной из них. Не каждый день твоя старшая сестра сообщает, что ты умер, пусть даже на несколько минут. И что тебя убил, вонзил нож в спину, член твоей собственной семьи.

Кирран.

Я отогнал все мысли о своем племяннике-предателе прочь.

– Родители? – хрипло спросил я, взглянув на Меган. – Они знают?

На ее лице промелькнуло страдальческое выражение.

– Им передали, где ты, – ответила она. – Они знают, что ты со мной, в Небыли. Мне пришлось сообщить, что с тобой кое-что произошло и что ты должен остаться здесь на некоторое время, ради твоей же безопасности. – Меган тяжело вздохнула. – Я не могла сказать им правду. Только не сейчас. Это бы убило маму. И я надеялась, что ты очнешься прежде, чем мне придется объяснять, что случилось на самом деле. Почему я не отправила тебя домой.

И тогда, в этой темной спальне, с мерцающими между на-

ми обломками амулета, спасшего мне жизнь, Меган сломалась. Маска Железной Королевы слетела, и она закрыла лицо одной рукой. Ее плечи дрожали, пока она, сгорбившись, тихонько всхлипывала, отчего мое сердце и желудок скрутились в болезненный узел. Меган всегда была сильной; до того, как она исчезла в Фейриленде, я мог рассчитывать на нее в чем бы то ни было. Правда, в то время я был еще маленьким ребенком и боготворил землю, по которой ходила моя старшая сестра. Однако всякий раз, когда меня мучили кошмары, ужасы или монстры, которых видел только я, Меган была той, к кому я шел. Единственным человеком, с которым чувствовал себя в безопасности. Даже сейчас, спустя годы, мне было невыносимо видеть сестру несчастной. После ее ухода я провел большую часть своей жизни обижаясь на нее, злясь за то, что она предпочла Их семье, и ненавидя мир, который забрал ее. Но, несмотря на все это, я по-прежнему безумно тосковал по ней и мечтал, чтобы она вернулась домой.

– Эй. – Не зная, что еще сделать, я потянулся, не обращая внимания на краткий миг головокружения, и взял ее за руку. Ее пальцы обхватили и крепко сжали мою ладонь, как бы желая удостовериться, что я все еще здесь. Все еще жив. – Со мной все хорошо, – сказал ей. – Меган, я в порядке. Я здесь. И в ближайшее время не собираюсь умирать.

– Нет, – прошептала сестра в ответ. – Все не в порядке. И уже давно. – Меган вздохнула, пытаясь успокоиться, хо-

тя слезы продолжали струиться по ее пальцам. – Прости меня, Итан, – продолжала она. – Мне так жаль. Я хотела защитить тебя ото всех этих проблем. Так старалась не допустить этого, отдалялась, никогда не навещала, не подпускала вас с Кирраном друг к другу... – Ее голос сорвался на имени сына, и я почувствовал, как между нами пронеслась волна горя, гнева, вины и отчаяния, настолько сильные, что у меня побежали мурашки по коже. – Я хранила столько секретов, причинила боль стольким людям, только чтобы остановить это. Теперь Кирран где-то там, а ты едва не умер... – Меган покачала головой, сжимая мои пальцы почти до боли. – Прости меня, – повторила она. – Это моя вина. Я знала, что это произойдет. Должна была лучше присматривать за вами обоими, но я и представить не могла, что Кирран... что он способен...

По ее телу пробежала дрожь, и еще один тихий всхлип сорвался с губ. Внезапно я вспомнил, что в ту ночь – сразу после того, как Кирран пырнул меня, и мое сознание начало ускользать, – я услышал приближающийся стук копыт. Неужели это была Меган и ее рыцари, приехавшие спасти меня? Неужели она видела, как Кирран, ее единственный сын, пронзил мое тело мечом и оставил умирать?

И тут я вспомнил кое-что еще.

– Пророчество, – произнес я, чувствуя себя идиотом, потому что не предвидел этого, не догадался сразу. Конечно, да и как я мог? Как мог предположить, что Кирран, мой пле-

мянник и, по правде говоря, один из моих немногочисленных друзей, ударит меня в спину? – Именно из-за него все так волновались. Ты, Эш, Пак, даже Титания. У всех вас едва не случился сердечный приступ, когда вы увидели меня вместе с Кирраном. Все дело в пророчестве.

Меган устало кивнула.

– Думаю, мне не стоит удивляться, что ты обо всем узнал, – сказала она, вытирая глаза, а затем выпрямилась и повернулась лицом ко мне. – Кто тебе сказал?

– Оракул, – ответил я, вспомнив старую, покрывшуюся пылью каргу с пустыми глазницами и ту жгучую боль, когда она коснулась моей головы и, казалось бы, вонзила когти прямо мне в мозг. Я вспомнил видение, промелькнувшее в моем сознании: покрытый кровью Кирран стоит над моим безжизненным телом с мечом в руке. – Прямо перед смертью, – добавил я, наблюдая, как расширились глаза Меган. – Ее убили Забытые.

На лице Меган отразилась боль.

– Значит, слухи оказались правдивы, – сказала она почти про себя. – Мне жаль это слышать. Мы расстались не самым лучшим образом, но я всегда буду благодарна ей за помощь. – Она ненадолго прикрыла глаза в минуту молчания по древней фейри, а затем снова перевела взгляд на меня. – Она сказала тебе что-нибудь еще? – поинтересовалась Меган. – В чем суть пророчества? Как оно исполнится, и какова твоя роль в этом?

Я покачал головой.

– Она не успела ничего объяснить, прежде чем ее убили Забытые, – ответил я. – Я увидел только себя, лежащего на земле, и Киррана рядом. То есть, я понимал, что мертв, что она показывает мою смерть... – Я вздрогнул и увидел, что Меган стиснула зубы. – Все выглядело так, будто кто-то убил меня. Но я и подумать не мог... что это *Кирран*.

Гнев разгорался во мне с новой силой, растворяя последние остатки шока, и я сжал кулаки под одеялом.

– Но ты знала, – сказал я Меган, с трудом скрывая обвиняющие нотки в голосе. Сестра печально смотрела на меня, пока я пытался справиться со своими эмоциями и ощущением всеобщего предательства. – Ты знала о пророчестве, – повторил я. – Вот почему ты разлучила нас с Кирраном. Вот почему не вернулась домой. – Она промолчала, и я подался вперед, решив докопаться до сути раз и навсегда. – Когда ты узнала?

– Еще до рождения Киррана, – ответила Меган, отрешенно уставившись куда-то вдаль. – Оракул пришла ко мне вскоре после того, как я стала Железной Королевой, и сказала, что мой первенец не принесет ничего, кроме горя. Киррану было суждено либо объединить дворы, либо уничтожить их. – Она посмотрела вниз на наши соединенные руки. – А катализатором... послужила бы твоя смерть, Итан. Если бы Кирран убил тебя, это привело бы к началу разрушений.

Я в недоумении уставился на нее. Задолго до рождения

Киррана. *Годы* ожидания, годы, когда это темное облако висело над ее головой. Она на протяжении всей своей жизни носила в себе знание о том, что ее сын может совершить что-то ужасное.

– И вот это случилось, – спокойно продолжила Меган. – Пророчество сбылось. Кирран запустил то, что невозможно остановить. А я должна действовать, как подобает королеве этих земель.

Я почувствовал, как в животе оседает холодный комок и внезапно пересыхает в горле.

– Что происходит? – спросил я охрипшим голосом. Я почти боялся услышать ответ. – Где Кирран?

– Никто не видел его с той ночи, – ответила Меган. – Но мы полагаем, что он с Забытыми.

Забытые. Фейри, которые медленно угасали, потому что никто больше не помнил о них. Кровь застыла в моих жилах. Если я «умер», значит Завеса – то, что скрывало фейри от людей и делало их невидимыми, – исчезла. Кирран считал, что разрушение Завесы спасет Забытых, поможет им обрести человеческую веру, в которой они отчаянно нуждались, чтобы выжить, поскольку не владели собственными чарами. Но я мог только представить вселенский ужас, хаос и безумие, в которые погрузился бы мир, если бы человечество вдруг узнало, что фейри существуют.

– Что случилось? – спросил я, глядя на Меган. Она закрыла глаза, отчего в моем животе поселился ужас. Неуже-

ли Кирран в самом деле начал апокалипсис фейри? – Завеса разрушена? – задыхаясь, сказал я. – Теперь все могут видеть фейри?

– Нет, – прошептала Меган, и я с облегчением выдохнул. – Завесу нельзя полностью уничтожить, – продолжила она. – Даже если бы ритуал сработал должным образом, Завеса равно или поздно восстановилась бы. Но... – Она заколебалась, и ее голос стал серьезным. – Когда ты умер, вся Небыль прочувствовала это. В мире смертных прокатился такой всплеск, такая пульсация эмоций, каких Фейриленд еще никогда не испытывал. Он пронесся через все Дворы, Дикий лес, Маг Туиред – повсюду. Сначала мы не знали, что произошло, но потом начали поступать сообщения из мира людей. На несколько минут после твоей смерти, Итан, Завеса *исчезла*. На несколько минут...

– Люди увидели фейри, – шепотом закончил я.

Меган кивнула.

– К счастью, как только ты воскрес, Завеса быстро вернулась, и люди вскоре забыли о том, что пережили. Но за то короткое время мир смертных погрузился в настоящий хаос. Многие люди были травмированы, пытаясь убежать, убить или поймать фейри, с которыми они столкнулись. Некоторые сошли с ума или думали, что свихнулись. Множество полукровок были ранены, а кто-то даже убит, после того как люди увидели их истинную сущность. Это длилось всего мгновение, но случившееся все равно наложило свой отпечаток.

Оба наших мира до сих пор восстанавливаются, хоть никто и не понимает, после чего именно.

Я чувствовал себя отвратительно и старался не думать о том, что, как мне было известно, могло произойти в ту ночь, когда я умер.

– А родители? – сдавленно спросил я. Никогда не думал, что мне придется беспокоиться о тех, кого я оставил в мире смертных, в обычном мире, но, похоже, все резко изменилось. – Где они были той ночью?

– С ними все хорошо, – заверила меня Меган, в голосе которой звучало облегчение. – Когда все случилось, они оба спали, а твои защитные чары уберегли дом. К тому времени, как они проснулись, мир вернулся на круги своя. Хотя в последующие дни чувствовалось немало замешательства, страха и гнева.

Я глубоко вдохнул, пытаясь разогнать засевшую внутри живота панику. По крайней мере, моя семья была в порядке, в безопасности от сумасшествия фейри, которое, очевидно, охватило весь мир. Но кое-что еще не давало мне покоя. Нахмурившись, я перебирал в памяти смутные воспоминания о той ночи и силился вспомнить, что из этого было реальностью, а что – кошмаром. Я что-то забыл... или кого-то. Мы с Кирраном вместе отправились в Ирландию, чтобы встретиться с Госпожой Забытых, но оставили позади кого-то еще...

– Кензи! – выпалил я, чувствуя, как мое нутро скручива-

ется узлом.

Амулет был у Кензи, – он несколько раз спасал ей жизнь, пока мы были в Небыли, – но в тот последний вечер она вернула его мне, прежде чем я оставил ее в больнице. В моей голове вихрем проносились воспоминания о невысокой, непокорной девушке с темно-кариыми глазами и голубыми прядями в волосах. Маккензи Сент-Джеймс была третьей половиной нашего небольшого трио; девушкой, которая спорила с королевами фейри, чтобы получить Зрение, препиралась с несносными говорящими котами и категорически не хотела оставаться в безопасном мире смертных. Веселая, упрямая, неугомонная, она последовала за мной в Фейриленд, игнорируя все мои попытки держаться от нее подальше, и я, вопреки здравому смыслу, бесповоротно влюбился в нее.

Я рассказал ей о своих чувствах в ту ночь, когда мы с Кирраном отправлялись в Ирландию, чтобы встретиться с Королевой Забытых. Нам пришлось оставить ее, потому что Кирран затеял драку с Титанией, – из всех фейри он выбрал чертову королеву Летнего Двора, – а Кензи просто угодила в самую гущу событий. Я вспомнил шепотом произнесенное признание в ее больничной палате, вспомнил свое обещание вернуться, и мне вдруг стало тошно. Сколько времени прошло в реальном мире? В порядке ли Кензи? Ждала ли она меня?

Или двинулась дальше, решив, что Фейриленд снова поглотил меня целиком, и в этот раз я не вернусь?

– Где Кензи? – поинтересовался я, и Меган обеспокоенно взглянула на меня. – Той ночью, когда я ушел с Кирраном, она лежала в больнице. С ней все в порядке? Где она сейчас?

Меган вздохнула.

– Я не знаю, Итан, – ответила она, и мой пульс учащенно забился от беспокойства. – Мне не сообщили, что девушка ранена. Если бы я знала, то послала бы кого-нибудь проведать ее. Но из-за тебя, Киррана и предстоящей войны у меня не осталось времени подумать о чем-то другом. Прости.

– Войны? Какая война?

Мгновение Меган, казалось, смотрела прямо сквозь меня, а в ее глазах отражались вина, гнев и печаль одновременно. Но затем она поднялась, и образ Железной Королевы, полный решимости и спокойствия, заполонил комнату, заставив воздух потрескивать от ее могущества.

– Королева Забытых стала достаточно сильной, чтобы вторгнуться в Небыль, – спокойно сообщила Меган, хотя взгляд ее был жесток. – Ее армия Забытых покинула мир смертных и пересекла границу Дикого леса. Завтра вечером в Тир-на-Ног состоится совет, на котором будет решаться, что делать дальше. Если нам предстоит война, то мы окажемся в невыгодном положении.

– Почему?

Меган сделала паузу, а когда заговорила снова, в ее голос прокралась страдальческая нотка, отчего у меня внутри все перевернулось.

– Потому что их ведет Кирран.

Глава 3

Раздор в неблагом совете

Я смотрел в окно, пока карета с грохотом неслась по улицам Маг Туиреда, викторианского стимпанк-города железных фейри. Широкие мощеные улицы кишели фейри, а лучи угасающего вечернего солнца играли на ярком металле, меди, проволоке и часовых механизмах, созданных преимущественно самими фейри. Гремлины прыгали по стенам и башням, скалясь неоновыми-синими ухмылками. Три духа, сотканые из тряпок и железных проводов, порхали по улице, оставляя после себя запах аккумулятора кислоты. Когда мы проезжали мимо, зеленокожий фейри во фраке и шляпе приостановился на углу и склонил голову; рядом с ним терпеливо ждала ржавая гончая с часовым механизмом.

Напротив меня сидел Глюк, старший лейтенант Меган, и из-за неоновых нитей молний в его волосах стены кареты мерцали, как от света стробоскопа. От этого у меня разболелась голова, хотя я и так чувствовал себя неважно. После вчерашних новостей от Меган и нарастающего страха перед предстоящей встречей меня, наверное, стошнит в любой момент.

К тому же я не до конца оправился после ранения. Вероятно, это тоже повлияло на мое состояние.

– Вы в порядке, принц Итан? – спросил Глюк, с беспокой-

ством посмотрев на меня.

Я покосился в его сторону, стараясь не хмуриться. Невысокий фейри примостился в противоположном углу, откуда наблюдал за каждым моим движением. Как и все представители дворянства, Глюк выглядел молодо, – не старше меня, – хотя я знал, что он проживал в Железном Королевстве еще до того, как Меган стала королевой. Я также знал и то, что Меган приставила его ко мне в качестве няньки, и, пусть в этом не было его вины, мне не нравилось находиться под присмотром какого-то панковатого фейри с фиолетовыми волосами цвета плазменного шара.

– Да. – Я вздохнул и снова уставился в окно. – В полном. – Мне хотелось сказать ему, чтобы он не называл меня «принцем», но от этого не было бы никакого толку. Я был братом королевы. Поэтому, по крайней мере для фейри Маг Туиреда, я считался принцем.

Хотя в том месте, куда мы направлялись, сомневаюсь, что даже статус брата Железной Королевы, поможет мне.

Тир-на-Ног. Зимний Двор, дом королевы Мэб и неблагих фейри. Последнее место, где я хотел оказаться в Небыли. Конечно, весь Фейриленд был опасен, и даже королевство Меган нельзя назвать полностью безопасным, но оно и рядом не стояло с владениями Мэб. Железные фейри были странным, причудливым, эксцентричным народцем; они могли раздражать, могли быть смертельно опасными, но, судя по тому, что я видел, не стали бы отрывать вам голову забавы ради.

Чего нельзя сказать о Неблагом Дворе, который мог похвастать такими *прелестными* существами, как гоблины, красные колпачки, огры. И другие мрачные, извращенные создания, с которыми вам бы не захотелось встретиться в темном переулке или под кроватью.

«Ты хотел этого, – напомнил я себе. – Сам же и настоял на поездке. Ты спорил с Меган, чтобы попасть сюда. Это все твоя вина».

У меня свело живот, когда я вспомнил резкие слова, сказанные сегодняшним утром, и поспешные действия, которые и привели к этой поездке.

* * *

– Ваше Высочество, вам нельзя вставать.

Я уставился на фейри в длинном белом халате, гадая, не прятался ли он за дверью, чтобы наброситься на меня сразу, как только встану с кровати. Был ранний полдень, а меня уже разглядывали, прощупывали и окружали заботой больше, чем я считал нужным. Меган отправилась править Железным Королевством, поэтому меня оставили на попечение нескольких внимательных, но весьма надоедливых фейри-целителей, которые сновали вокруг меня с иглами и термометрами, по несколько раз спрашивая, не больно ли мне. Мои постоянные заверения, что я в порядке, казалось, только убеждали их в обратном. Наконец, удостоверившись, что

во второй раз смерть мне не грозит, свора покинула комнату с четким предписанием оставаться в постели и не нагружать себя.

Ага, как будто я собирался.

– Я в порядке, – ответил я новому целителю, который изогнул свои кустистые брови, заставив меня вздрогнуть. Видимо, «я в порядке» – это их код, означающий «на самом деле я чувствую себя ужасно и нуждаюсь в немедленной медицинской помощи». – Где моя одежда? – спросил я в надежде отвлечь его от призыва остальных собратьев. – Мне нужен не отдых, а разговор с сестрой. Где она?

Он бросил на меня недоверчивый взгляд. А я лишь хмыкнул в ответ. Честно говоря, я чувствовал себя неважно. Ноги дрожали, а стоило мне подняться, и комната начинала раскачиваться – побочный эффект от пребывания в горизонтальном положении в течение последних нескольких недель, видимо. Но я не мог лежать как овощ, пока вокруг меня происходило столько всего. Прошлым вечером, после того как Меган рассказала о Кирране, прибыл рой целителей, который помешал мне задать десять тысяч вопросов, крутившихся у меня в голове. Я хотел дождаться их ухода, чтобы продолжить разговор с сестрой, но то снадобье фейри, которое они заставили меня выпить, должно быть, оказалось каким-то сонным зельем, потому что раз – и я вновь проснулся.

Я не нуждался во сне. Сейчас мне нужно было узнать, что происходит с Кирраном, Забытыми и всей Небылью. Нужно

связаться с родителями, дать им знать, что со мной все в порядке.

И Кензи. У меня внутри все перевернулось. Где она сейчас? Что происходило с ней в мое отсутствие? Ждала ли она меня до сих пор? Или приняла мою смерть и вернулась к своей прежней нормальной жизни, в которой нет места опасным феями и смертоносной магии?

По позвоночнику пробежал холодок, и я едва не рухнул на кровать. Один месяц в Фейриленде, вероятно, равнялся сразу нескольким, прошедшим в реальном мире. Сколько времени минуло с тех пор, как я в последний раз видел Кензи в больничной палате? Ее болезнь...

Холод распространился по всему телу, и я разрывался между желанием свернуться в клубок на постели или колотить стены, до крови сбивая костяшки пальцев. Что, если... ее не выписали? Что, если я вернусь домой, а Маккензи Сент-Джеймс больше нет?

– Ваше Высочество. – Целитель шагнул вперед, в его голосе появились нотки беспокойства. – Вам действительно стоит прилечь. Вы очень бледны.

– Нет, – прохрипел я, отмахиваясь от него. Мне надоело спать. А раз я не мог вернуться домой, чтобы встретиться с Кензи, мне нужно было выйти и чем-нибудь занять себя, пока не свихнулся. – Я в порядке. Мне просто... надо найти сестру.

Он моргнул, глядя на меня.

– Ее Величество в военном зале вместе с принцем-консортом и своими советниками. Но они на приватном совещании и приказали их не беспокоить. Вы уверены, что не хотите прилечь и немного отдохнуть?

Не обращая внимания на его бурные протесты, я вышел в коридор и на мгновение остановился, чтобы сориентироваться. Я понятия не имел, где находится военный зал, да и не рассчитывал на то, что целитель укажет мне дорогу. Железный рыцарь, высокий и внушительный в своих доспехах, бросил на меня косой взгляд со своего поста в конце коридора, и его суровое лицо и большой меч заставили меня насторожиться. Гремлин, ушастый и острозубый, спустился с люстры и оскалился, как акула, но я не собирался тратить время попусту, пытаюсь завести с гремлином разумный разговор. Два старьевщика – низкорослые, сгорбленные фейри, несущие на спине огромные кучи хлама, – ковыляли по коридору, щебеча на своем странном скрипучем языке.

Я оттолкнулся от двери.

– Эй, – позвал я. – Подождите секунду. – Они остановились и посмотрели на меня, когда я шагнул к ним. – Я ищу свою сестру. Где военный зал?

Они склонили головы, и я задумался, хорошая ли это была идея. Я знал, что они понимают меня, но я не говорил на их языке, и мне некогда было играть в шарады посреди Железного Дворца.

– Мне не нужна подробная карта, – продолжил я. – Просто

укажите верное направление.

Они провели короткий визгливый разговор между собой, многократно покачивая головами и сопровождая его рукоплесканиями, после чего повернулись и позвали меня за собой. Вздыхнув с облегчением, я последовал за фейри: мы пересекли несколько длинных извилистых коридоров, проходя мимо рыцарей, гремлинов и других бесчисленных железных фейри. Они смотрели на меня с разной степенью любопытства, настороженности и благоговения. Как будто я был чудовищем, чем-то неуместным.

Вероятно, так оно и есть.

Наконец, они провели меня через широко распахнутые двери в большой и просторный холл, который я однажды видел, с массивным железным тронном в конце длинного ковра. Тронный зал Меган. Сейчас он был почти пуст, и только несколько железных рыцарей стояли по углам, да один проволочник полировал ступени помоста. Старьевщики попытались обратно в дверной проем, но перед этим указали на дверь в другом конце комнаты, которую охранял один железный рыцарь. Я улыбнулся и кивнул, давая им понять, что благодарен, не выражаясь прямо. Я не знал особых правил Железного Королевства, но говорить слова благодарности в Фейриленде было, как правило, запрещено. Старьевщики улыбнулись в ответ, пробормотали что-то непонятное и побрели прочь.

Я глубоко вздохнул, отгоняя слабое головокружение, и на-

правился через тронный зал к двери на противоположной стороне. Железный рыцарь с бесстрастным видом наблюдал за моим приближением и не двигался с места. Я вздернул подбородок и постарался говорить уверенно, как будто мне надлежало быть здесь.

– Мне надо встретиться с сестрой. Это важно.

Он смотрел на меня достаточно долго, чтобы заставить гадать, не сопровождают ли меня сейчас обратно в комнату «ради моей же безопасности», а затем склонил голову и спокойно отошел в сторону. Стараясь не вздрогнуть от облегчения, я вошел в дверь и двинулся по короткому коридору, который закончился у другой двери, на этот раз неохраняемой. Я осторожно взялся за ручку, ожидая, что будет заперто, но та с легкостью провернулась, и знакомые голоса просочились сквозь щель, когда я приоткрыл дверь.

– И вы уверены, что это был он? – произнес низкий голос, который я сразу же узнал, и меня передернуло. *«Конечно, он здесь»*. Я поймал себя на том, что пытаюсь отогнать гнев и обиду на этого конкретного фейри. Теперь эти чувства стали просто привычкой, частью затянувшегося горя, пока я считал, что он украл у меня сестру. Эш не виноват в том, что Меган не вернулась домой. Она любила его и решила остаться в Небыли, чтобы стать Железной Королевой. Я устал злиться, устал от горечи, которая разъедала меня изнутри. Мне не нравилась мысль, что я мог умереть, ненавидя члена своей семьи.

– Да, Ваше Высочество. – Второй голос немного дрожал, как будто его обладатель предпочел бы находиться в другом месте. – Я лично видел его. Он с небольшим отрядом Забытых был в Диком лесу. Прямо у границ Аркадии.

– Разведывают местность.

– Скорее всего, Ваше Высочество. Хотя, когда мы попытались их преследовать, они исчезли. Будто растворились в воздухе.

– Значит, это правда, – произнесла Меган, и в ее голосе слышались горе, покорность, ярость и ужас одновременно. – Забытые намерены напасть на дворы. Придется сказать Оберону, что Забытые практически на пороге их дома и что Кирран... – Она запнулась и глубоко вздохнула. – Глюк, отправь патрули на все наши границы. Прикажи им быть на чеку и немедленно сообщать о каждом появлении Киррана. Если они увидят его, пусть не пытаются заговорить с ним. Пока не выясним его намерения и почему он поддерживает Забытых, мы должны относиться к Киррану как к потенциальной угрозе. Это ясно?

По залу прокатился одобрителный ропот, хотя через мгновение раздался сердитый и разочарованный голос Глюка:

– Зачем он так поступает? – почти прорычал старший лейтенант. – Это ведь его дом. Почему бросает все и переходит на сторону врага?

– Потому что он думает, что спасает их, – ответил я, входя

в зал.

Около десяти фейри мгновенно выпрямились и обернулись ко мне. Меган стояла во главе стола, а рядом с ней – высокий фейри, облаченный во все черное. Его серебристые глаза, холодные и оценивающие, встретились с моими через всю комнату, и я слегка кивнул.

– Итан, – устало произнесла Меган с ноткой неодобрения в голосе. – Ты не должен покидать постель.

– Да, мне все твердят об этом. – Я направился к столу, стиснув челюсти, чтобы не корчиться от боли и выглядеть совершенно нормальным. Фейри с любопытством разглядывали меня, но я смотрел только на Меган. И встретился со взглядом ее голубых глаз, когда подошел к столу и положил руку на деревянную поверхность, чтобы не упасть.

– Я знаю Киррана, – сказал я, обращаясь и к Меган, и к остальным фейри одновременно. – Я был с ним, когда он отправился к Госпоже. Королеве Забытых. Он... он правда хотел спасти их, изгнанников и Забытых, от полного угасания. – Я перевел взгляд на Эша, тихо стоявшего рядом с королевой, и на мгновение задумался, стоит ли открывать другую причину, по которой Кирран так сильно хотел помочь им. Когда-то давно Эш отправился в место, где умирали Забытые, и ненамеренно пробудил Госпожу.

Я решил умолчать. Ущерб уже нанесен, и обвинять во всем Эша было бы весьма неуместно. К тому же это совершенно не оправдывало действий Киррана. Я больше не мог

ему ничем помочь; даже это – объяснение, почему принц находится с Забытыми, – должно было прояснить моей сестре идиотское решение ее сына. Кирран был членом семьи, но перестал быть моим другом. Я старался помочь ему, рисковал всем ради него, а он буквально вонзил мне нож в спину. Я мог простить многое, но не это. Если когда-нибудь снова увижу своего племянника, надеру ему задницу.

– Спасти их? – Глюк покачал головой, отчего молнии в его волосах засверкали. – Путем развязывания войны с другими дворами? Угрожая собственному королевству, собственной семье? Зачем? Разве так можно чего-то добиться?

– Это не имеет значения. – Меган была непреклонна и в то же время казалась смирившейся. – Важно то, что Кирран и армия Забытых движутся на Небыль. Мы должны передать эту новость в Тир-на-Ног, на военном совете Лета и Зимы. Если Забытые действительно намерены напасть, мы должны быть готовы. – Она обвела взглядом присутствующих за столом и остановилась на Глюке. – Собирай войска, – приказала она, и Глюк тут же вскочил на ноги. – Завтра первым делом отправимся в Зимний Двор. Все свободны.

Фейри поклонились и покинули зал, оставив меня наедине с правителями Маг Туиреда.

Когда дверь закрылась, Меган уперлась обеими руками в стол и с дрожащим вздохом склонила голову.

– Значит, все происходит на самом деле, – прошептала она. – Пророчество сбывается. Мне правда суждено вести

войну против родного сына.

Я не знал, что сказать, да и стоит ли вообще что-либо говорить, но Эш придвинулся ближе и положил руку ей на плечо.

– Мы не знаем наверняка, – мягко произнес он. Меган подняла руку и сжала его ладонь, будто он был спасательным кругом, не позволяющим ей утонуть. – Мы не знаем, как далеко он зашел, – продолжал Эш, – и что мог наобещать им. Возможно, у нас еще есть шанс образумить его.

– Он убил Итана, Эш! – Меган повернулась к нему, как будто забыла, что я стою рядом. – Хладнокровно. Он зарезал его, принес в жертву, чтобы проложить путь для Забытых. Никогда бы не подумала... – Она прикрыла лицо одной рукой. – Даже после пророчества и предостережения Оракула я никогда не думала, что он так поступит. Что с ним случилось, Эш? Мы сделали все возможное, чтобы предотвратить это, а теперь...

Эш обнял Меган за плечи и посмотрел на нее пронзительными серебристыми глазами.

– Нельзя утверждать наверняка, – сказал он ей. – Итан жив, и ни Кирран, ни Забытые не атаковали. Мы можем все исправить, Меган, клянусь. Время еще есть.

– Эм... – Я рискнул вмешаться в их разговор, напоминая о своем присутствии. Они обернулись и окинули меня мрачными взглядами, отчего я тяжело сглотнул. – У меня есть идея, – заявил я, размышляя, не считают ли они меня незва-

ным гостем, человеческим вредителем, не имеющим никакого отношения к этой войне. Я уже было решил, что Меган прикажет мне вернуться в комнату, чтобы «отдохнуть», но она лишь кивнула, позволяя мне продолжать.

– Кирран пытается спасти Забытых и изгнанников, – произнес я. – Разрыв Завесы должен был предотвратить их угасание в небытие. По какой-то причине он чувствует себя ответственным за Забытых. И... он хочет спасти Аннуил. – Аннуил, его изгнанная возлюбленная из Летнего Двора, тоже угасала. Собственно, вся эта глупая заварушка началась из-за того, что Кирран стремился найти лекарство для нее. – Мы даже отправились в Аркадию, чтобы попросить Титанию отменить ее изгнание, – сообщил я и заметил серьезные взгляды Меган и Эша, которые, вероятно, догадывались, чем закончилось наше небольшое дельце. – Когда она отказала, Кирран вышел из себя и напал на нее. Думаю, в тот момент он был в полном отчаянии. Но, возможно, если дворы сумеют договориться с Забытыми и позволят Аннуил вернуться домой, Кирран отступит.

Я задавался вопросом, какого черта делаю, зачем защищаю Киррана. Если он присоединился к Забытым и идет войной на Двор, пусть сам разбирается с беспорядком, которой устроил. Пусть увидит последствия своих действий.

«Дело не в Кирране, – яростно думал я. – Я защищаю не его, а просто пытаюсь помочь предотвратить войну фейри. Кирран, Забытые и их Госпожа могут валить к черту, но

если Меган придется сражаться против своего же сына, то это уничтожит ее».

Меган кивнула и, казалось, немного успокоилась.

– Завтра совет будет решать, правда ли Кирран и Забытые представляют опасность, – сказала она с задумчивым видом. – Если мы сможем убедить Лето и Зиму не объявлять войну, возможно, это даст нам немного времени, чтобы найти Кирана. Мы по-прежнему не знаем, чего добивается Госпожа. Если она просто хочет, чтобы ее народ выжил, то мы сможем что-нибудь придумать. Что-то, что позволит Забытым существовать в пределах Фейриленда, а не угасать.

Я почувствовал облегчение, но пока не мог расслабиться полностью.

– Есть... еще кое-что, – сказал я. – Кирран искал лекарство, чтобы остановить угасание Аннуил. Незадолго до нашего визита к Титании он убедил гуру – моего наставника по кали – изготовить для нее амулет. Амулет связал его с Аннуил и... э-эм... выкачал магию и жизненную силу Киррана, чтобы передать их ей. Это позволило Аннуил жить, но... вероятно, убивает Киррана.

На несколько ударов сердца воцарилась тишина.

– Но... Кирран жив, – сказал Эш, в то время как Меган побледнела. – Мы видели его с Забытыми. Может, Аннуил сняла амулет, уничтожила его?

– Не знаю. – Я прислонился к столу, чтобы удержаться на ногах. – Но именно амулет уберет Аннуил от угасания. Не

думаю, что Кирран стал бы рисковать и подвергать ее опасности. – *«Если только он не изменился до неузнаваемости».*

Меган выпрямилась, снова превратившись в Железную Королеву.

– Это придется обсудить на военном совете, – сказала она.

– Я еду с вами, – произнес я, и Меган бросила на меня суровый взгляд. – Когда все это началось, я был вместе с Кирраном, – продолжил я, не сдаваясь. – Мне лучше кого бы то ни было известно, что произошло, и думаю, что другие дворы захотят услышать правду. Я хочу помочь, Меган, – добавил я, увидев, что она сомневается. – Я больше не могу прятаться. Теперь это и моя битва.

Меган вздохнула.

– Я попрошу кого-нибудь передать сообщение маме и Люку, – пробормотала она, потирая глаза. – Они должны знать, что с тобой все в порядке. Итан, пообещай мне кое-что. Если случится худшее, и между дворами и Забытыми разгорится война, ты не станешь вмешиваться. Не хочу, чтобы ты был на передовой – чтобы находился вблизи битвы или сражения. Если дело дойдет до войны, я хочу, чтобы ты вернулся домой. Пожалуйста, я должна знать, что ты будешь в безопасности, что хоть одна часть моей семьи находится в стороне от этого хаоса. Обещаешь?

Я с трудом сглотнул и кивнул.

– Да, – выдохнул я, – обещаю.

Я выглянул в окно кареты и задрожал от холода, проникавшего сквозь стекло, и от вида белоснежного дворца, видневшегося в конце дороги. Мне было известно, что Мэб – Зимняя Королева и одна из самых жутких фейри на свете – заседает в огромном подземном городе, полном неблагих кошмаров. Я знал, что здесь будет холодно, и поэтому, собираясь в дорогу, одолжил у Меган более теплые вещи: длинное шерстяное пальто, перчатки и шапку. Сперва было терпимо, а потом стало холодно. Настолько морозно, что было больно дышать. Так, что разноцветные кристаллы льда, пробивавшиеся сквозь землю и свисавшие с крыш, превосходили мой рост. Просто неестественный холод Зимнего Двора. Дверца хлопнула от вихря ледяного, жгучего воздуха, заставившего меня стиснуть зубы, когда я выбрался из кареты. Поморщившись, я ступил на покрытую льдом дорожку, приподнял воротник пальто и пожалел, что у меня нет шарфа, чтобы обмотать лицо. Боже, как же холодно! Сейчас я бы не отказался от пары огненных фруктов.

«Эй, стой-ка, Итан. – Обхватив себя руками, я последовал за Глюком по тропинке через чистый, заснеженный двор ко ступеням дворца. – С чего вдруг тебе надобилась магия для решения проблем? Ты ненавидишь чары, забыл?»

«О, заткнись», – раздраженно приказал себе. Конечно, я

не собирался заключать опасные сделки или выпивать бутылку фейского вина, и мне стоит остерегаться любых странных чар, направленных в мою сторону, но вся Небыль была одним огромным волшебным местом. Я при всем своем желании не смог бы избежать магии. С большой неохотой признаюсь, что некоторые магические способности фейри могут быть полезны.

Чтобы не дать мне замерзнуть насмерть в чертовом Зимнем Дворе, например.

Меган и Эш дожидались на вершине лестницы, пока мы с Глюком поднимались наверх. На Меган был темно-синий плащ, а под ним прошелестела накидка из сверкающей серебряной чешуи, когда она повернулась к нам. На поясе у нее висел меч, а волосы были собраны в высокий хвост, отчего она выглядела старше, величественнее и почти устрашающе. Рядом с ней стоял Эш в черных доспехах, на нагруднике которых был изображен силуэт большого дерева. При виде них в моем животе поселился комок ужаса. Ведь мы прибыли не на бал фейри и не на модную вечеринку. Речь шла о совете, на котором должно было решиться, вступят ли дворы Лета, Зимы и Железа в войну с Забытыми, Госпожой... и моим бывшим лучшим другом.

Мы шли по коридорам Зимнего Дворца, и я старался держаться поближе к Глюку и сопровождавшей нас свите железных рыцарей. Я не боялся... ну, нет, к черту, все же боялся. Двойные мечи на моем поясе были просто необходимы – я

ни за что не отправился бы в Тир-на-Ног безоружным. Но больше всего я переживал за Меган. Пусть она и Железная Королева, но Кирран был ее сыном; мне даже представить сложно, каково это – объявить войну своей собственной семье. Я надеялся, что дворы фейри смогут найти мирное решение проблемы Забытых и Госпожи. А я сделаю все возможное, чтобы добиться этого.

Красные колпачки, огры, гоблины и другие зимние фейри смотрели на нас, сверкая глазами и клыками, пока мы пересекали ледяной холл. В конце длинного коридора, освещенного люстрами из голубого льда, пара зимних рыцарей отворила огромные двойные двери и поклонилась Меган, когда мы прошли мимо.

«О черт».

В центре комнаты высился огромный круглый стол, целиком выполненный из льда; от него расходились клубы тумана, стелившиеся по полу. Вокруг расположились десятки фейри, как из Благого, так и Неблагого Дворов, и большинство из них были в полном боевом снаряжении. По моей коже побежали мурашки. Для совета, на котором должны были якобы «обсуждать» угрозу Забытых, все присутствующие выглядели готовыми сражаться.

Правители Лета и Зимы занимали место во главе стола, пристально наблюдая за нашим приближением. Я никогда раньше не встречался с ними, но их легко было узнать. Оберон, Король Летнего Двора, горделиво держался у края сто-

ла; его серебристые волосы струились по спине, а корона из оленьих рогов отбрасывала неровные тени на деревянную столешницу. В нескольких футах от него стояла бледная, красивая женщина, чьи темные волосы каскадом рассыпались по плечам, а плащ с высоким воротником скрывал красно-черные доспехи. Пронзительные темные глаза устремились на меня через весь стол, и мои внутренности скрутило от страха. Мэб, Зимняя Королева, была столь же опасной и устрашающей, какой я ее себе и представлял. Радовалось лишь то, что Титания, Летняя Королева, сегодня отсутствовала. О взаимной ненависти королей было хорошо всем известно, а ситуация и без того была слишком беспокойной. Не хватало еще ссоры двух бессмертных правителей посреди военного совета.

В комнате находился только один фейри, который мог непреднамеренно учинить массу неприятностей, просто оставаясь самим собой. Плутиска Робин прислонился к стене, заложив руки за голову, и наблюдал за происходящим ярко-зелеными глазами. Увидев меня, он приподнял одну бровь и знающе мне ухмыльнулся. Я вздохнул и обошел стол, чтобы встать рядом с ним, не желая приближаться к Королеве Зимы и ее свите. И хотя я был братом Железной Королевы, все же оставался полноценным человеком, что здесь считалось «ничтожным». Или даже весьма вкусным. По крайней мере, если я буду с Величайшим Шутником, мне не придется беспокоиться о том, что какой-нибудь гоблин нападет на

меня.

– Привет, Итан Чейз, – тихо поприветствовал меня Пак, когда я встал рядом с ним и скрестил на груди руки. – Восстал из мертвых, как я погляжу. Там были ангельские хоры и свет во конце туннеля? Всегда было интересно.

– Не могу сказать, – пробормотал я. – Не помню, что происходило после смерти.

– О, ну тогда я разочарован. – Усмехнувшись, Пак покачал головой. – Смерть кажется ужасно скучной. Надеюсь, ты докажешь, что я ошибаюсь. – Он фыркнул и снова переключил свое внимание на собравшихся фейри. – Кстати говоря о скучном, эти военные советы – тоска смертная. Давай попробуем предугадать, как все пройдет. Во-первых, Мэб будет вести себя нарочито холодно и угрожающе, ведь это же Мэб...

– Железная Королева, – ледяным тоном провозгласила Мэб, когда Меган и Эш выступила вперед. – Как чудесно, что вы присоединились к нам сегодня. Быть может, вы желаете послушать отчеты о последних проделках вашего сына?

– Я знаю, что Кирран в рядах Забытых, – ответила Меган гораздо спокойнее, чем я ожидал. – Знаю, что они исследовали границы Аркадии и Тир-на-Ног. Насколько мне доподлинно известно, они никому не причинили вреда и не предпринимали никаких враждебных шагов в сторону дворов.

– И тем не менее, – прорычала Мэб, – совершенно очевидно, что они планируют атаку, а я не намерена подвергаться

осаде в своем собственном королевстве. Я предлагаю немедленно дать бой Забытым, пока они и их таинственная Госпожа не напали на нас в полном составе.

– А теперь Лорд Острые Ушки начнет скакать вокруг со своей бесконечной логикой, – продолжил Пак.

– Как вы собираетесь осуществить задуманное, леди Мэб? – спросил Оберон, его голос был подобен горному источнику, тихий и в то же время холодный. – Мы не знаем, где скрываются Забытые, где прячется остальная часть той армии. Всякий раз, когда кто-то пытается проследить за ними, они исчезают, как из мира смертных, так и из Небыли. Как нам найти то, чего не существует?

Пак зевнул.

– Прямо в яблочко, – размышлял он. – Дальше нам придется несколько минут терпеть диспуты, пока они будут пытаться выяснить, куда исчезли Забытые.

– Я знаю, где они, – пробормотал я, и он многозначительно посмотрел на меня.

– Ну, тогда тебе стоит вмешаться, человек.

– Ага, не очень-то и хочется.

Мэб бросила взгляд на Оберона.

– Они не могут просто раствориться в воздухе, – огрызнулась она. – Целая раса фейри не может взять и превратиться в ничто. Это невозможно. Они должны где-то скрываться.

Пак вопросительно сдвинул брови, и я застонал.

– Так и есть, – ответил я и оттолкнулся от стены. – Они

в Междумирье.

Все взгляды устремились ко мне. В груди защемило сердце, но я тихо вздохнул и шагнул вперед – навстречу нечеловеческим взглядам нескольких десятков фейри.

– Король Оберон прав, – продолжил я, переместившись поближе к Меган и чувствуя по левую руку от себя холод, исходящий от Зимнего Рыцаря. – Забытых не найти ни в мире смертных, ни в Небыли, потому что их здесь нет. Они проникают в оба мира и покидают их из места, именуемого Междумирьем. Это...

– Я знаю, что такое Междумирье, Итан Чейз, – холодно заявила Мэб, прищурившись. – Многие называют это место Завесой, барьером между Фейрилендом и миром смертных, преградой, что скрывает наш мир от людских глаз. Но способность фейри проходить между мирами была утрачена много веков назад. За последнюю сотню лет мне известно лишь об одной фейри, которая сумела преодолеть Завесу, но она не сочла нужным поделиться своими знаниями с остальными.

Леананиши. Если верить словам Киррана, каждый, кто попадает в Междумирье, часто оказывается в ловушке, и поэтому вынужден блуждать там целую вечность. Королева Изгнанных стала единственной, кому удалось создать вечные тропы к своему особняку в Междумирье, позволив изгнанникам и полукровкам приходить и уходить, когда вздумается. Но им все равно приходилось пользоваться тропой. Даже

Леананши не могла разорвать Завесу и перемещаться между мирами просто так.

– Может, дворам эти знания и неизвестны, но Госпожа помнит, как пересекать миры, – сообщил я. – И она обучила этому Забытых. Вы не смогли найти их, потому что они потерялись в Междумирье.

Ледящий черный взгляд Мэб задержался на моем лице, и я испугался, что она заметит слишком многое.

– А Железный Принц? – спросила она тихим, но смертоносным голосом, отчего Меган рядом со мной оцепенела. – Он также растворяется в воздухе, стоит нам приблизиться. Неужели он наделен особым талантом? Может, Госпожа обучила и его?

Я сглотнул.

– Да, – подтвердил Эш, прежде чем я успел хоть что-то сказать. – Мы это поняли. Какие бы старые знания ни принесла с собой Госпожа, пробудившись, она передала их Киррану. Он может перемещаться через Междумирье, как и остальные Забытые.

Оберон поднял голову.

– Значит, Госпожа избрала своего рыцаря, – заявил он с серьезным видом. – Пророчество сбывается. Кирран уничтожит дворы, если мы не помешаем ему. Железная Королева... – Он бросил на Меган почти сочувственный взгляд. – Ты знаешь, что надо сделать. Объяви Киррана предателем и изгони из своего королевства. Только тогда мы сможем вы-

ступить единым фронтом против Забытых и их Госпожи.

– Что? Эй, погодите-ка. – Я подался вперед, чувствуя, как ледяной край стола обжигает руки. – Вы даже не знаете, чего они хотят. Кирран всего лишь пытается помочь Забытым выжить. Да, он действует самым нелепым образом, но, может быть, стоит сперва поговорить с ними, прежде чем объявлять войну.

– Да что ты знаешь о войне, Итан Чейз? – спросила Мэб, и ее холодный, пугающий взгляд снова остановился на мне. – Именно из-за тебя мы здесь, из-за тебя древнейшее пророчество начало сбываться. Твое присутствие позволило Забытым проникнуть сюда, твоя кровь разрушила Завесу, пусть даже на мгновение. Вы с Железным Принцем ввергли Фейриленд в настоящий хаос, а теперь ты смеешь говорить нам быть милосердными? – Она прищурилась, искривив губы в устрашающей ухмылке. – Я не забыла, что ты приложил руку к разрушению моего Ледяного леса, – добавила она, и при одном воспоминании у меня кровь застыла в жилах. Я попытался отступить, но вдруг не смог пошевелиться. Руки обожгло о покрытие стола, и я посмотрел вниз, увидев, что лед подкрался и сковал мои пальцы. – Тебе повезло, что предстоящая война требует моего безраздельного внимания, – прошипела Мэб. – Но ни на секунду не допускай мысли, что я спущу это с рук. Тебе и Железному Принцу придется за многое ответить.

– Леди Мэб. – Уверенный голос Меган прорвался сквозь

нарастающую ярость. – Пожалуйста, прекратите терроризировать моего брата, пока не оскорбилась уже я. – Лед внезапно освободил мои ладони, и я резко отдернул их, яростно растирая кожу, чтобы восстановить кровообращение. – Я знаю о пророчестве, – продолжила Меган, засунув замерзшие пальцы под мышки. – Знаю, что Кирран, заблуждаясь или нет, совершал ужасные вещи. Но я прошу вас подумать о том, с кем мы имеем дело. Это мой сын и ваш родственник. Обоих, – добавила она, обращаясь поочередно к Летнему Королю и Зимней Королеве. – Неужели мы объявим войну родной крови, не выяснив подробностей? Мы все еще не знаем, чего на самом деле хотят Забытые и Госпожа.

– Я скажу вам, чего она желает, – раздался позади нас новый, знакомый голос.

Как и все остальные сидящие за столом, я повернулся лицом ко входу в зал. Двойные двери были открыты, а в проеме стояла фигура в сопровождении пары мрачных рыцарей-сидов.

Кирран.

Глава 4

Требование госпожи

Я уставился на Железного Принца, и когда наши глаза встретились, по моему позвоночнику пробежали мурашки. В безучастном взгляде Киррана не отражалось никаких эмоций: ни искры сожаления, ни раскаяния, – ничего, кроме пустого равнодушия. Его серебристые волосы отрасли и были стянуты сзади в свободный хвост, который придавал ему возраста и подчеркивал заостренные уши. Рваный плащ спускался с плеч, а в воздухе вились клубы теней. Строго позади него выстроилась тeneвая свита – четыре силуэта в призрачных серых доспехах со светящимися желтыми глазами, присущими Забытым.

Я видел, как Меган задрожала, видел, как безмолвно выдохнула имя сына.

– Железный Принц. – В голос Мэб проскочили ледяные нотки и смертоносная мягкость. – Что все это значит? Как вы смеете приходить в мой дом без приглашения?

– Приношу свои извинения, королева Мэб. – Тон Киррана не уступал ледяному голосу Королевы Зимы. – Но разве это не военный совет? Вы собрались здесь, чтобы обсудить Забытых, чего они хотят и следует ли вам готовиться к войне. Я пришел сюда, чтобы ответить на все ваши вопросы. Имейте в виду, – продолжил он, искоса бросив взгляд на Меган

и Эша, застывших у стола, – я прибыл сюда с добрыми намерениями, под знаменем мира. Древний закон гласит, что нельзя нападать на военного гонца. Я верю, что вы будете придерживаться этого принципа.

– Приступайте, – твердо сказал Оберон. – Сообщайте вести, Железный Принц, и покончим с этим.

Кирран поклонился, но поклон вышел коротким, издевательским. Когда он выпрямился, взгляд его оставался холодным.

– Я здесь от имени Госпожи, – заговорил он низким, жутким голосом. – Богини Забытых, Первой Королевы Фейриленда. Она требует, чтобы Летний и Зимний Дворы были упразднены и чтобы Небыль существовала как единое королевство без границ и пределов. Не будет ни земель Неблагих, ни земель Благих, ни Аркадии, ни Тир-на-Ног. Останется один лишь Фейриленд, а она будет править Небылью, как в древние времена, еще до появления дворов. И только Железное Королевство останется в своем нынешнем виде. – Он взглянул на Меган, чье лицо побледнело от ужаса. – Госпожа понимает, что железные фейри являются неотъемлемой частью Фейриленда, но не желает иметь с ними ничего общего. Маг Туиред станет отдельной резиденцией Небыли, а Железное Королевство сможет сохранить свою королеву, если она присягнет на верность Госпоже и признает ее истинной владычицей Фейриленда.

– Если условия не будут выполнены, – продолжал Кир-

ран, – Госпожа объявит войну Небыли. Она обрушит на все дворы свою армию Забытых, чтобы вернуть украденное и возродить прежний Фейриленд.

В комнате воцарилась гробовая тишина, которая нарушалась лишь бешеным биением пульса в моих ушах. Меган смотрела на Киррана, и от выражения ее лица у меня внутри все сжалось. Глубокое опустошение, шок и отрицание смешались в ее взгляде, и мне захотелось разбить голову принца о стену. Железная Королева взирала на своего сына так, словно больше не знала его, словно человек, стоящий сейчас перед ней, был чужаком.

Затем раздался резкий и издевательский смех Мэб, заставивший меня подпрыгнуть.

– Да как вы смеете, Железный Принц? – прошипела она, и температура в комнате резко понизилась. Как будто до этого было тепло. – Как вы смеете выступать от имени этой Госпожи, этой всеми забытой самозванки, и требовать, чтобы я отказалась от своего королевства? Упразднить Зимний Двор? Кошунство! – Когда она выкрикнула последнее слово, на стенах и на полу с громким треском выросли сосульки. – Можете передать Госпоже, что Зимний Двор никогда не подчинится узурпаторам и что она столкнется на поле битвы со всей мощью Тир-на-Ног.

– И всей мощью Аркадии, – добавил Оберон, от голоса которого задрожали сосульки. – Летний Двор поддерживает Зиму и отклоняет притязания вашей Госпожи. Если она же-

лает уничтожить Благой Двор, то должна сделать это своими силами.

И снова наступила тишина. Кирран безучастно рассматривал нас, а затем обратился к Меган:

– Что скажете вы, Железная Королева? – поинтересовался он, когда молчание стало напряженным. – Каков будет ваш ответ?

– Кирран. – При звуке голоса Меган, такого надломленного и отчаянного, у меня в горле встал ком. Однако почти сразу же королева, успокоившись, выпрямилась и повернулась лицом к Железному Принцу. – Зачем ты это делаешь? – спросила она тихо, но уверенно. – Чего добиваешься?

– Ничего. – Ответ Киррана был совершенно бесстрастным. – Дело не во мне, – продолжил он тем же непреклонным тоном. – Все ради изгнанников и Забытых. Слишком долго их не замечали. Слишком долго изгнанные страдали от безжалостности мира смертных, а дворы ничего не предпринимали. Пришло время все изменить, даже если мне придется избавиться от старого, чтобы освободить место новому.

– Ты не несешь за них ответственности, Кирран, – раздался глубокий и сдержанный голос Эша, хотя в нем слышалась затаенная ярость. – Существуют и другие способы выжить Забытым и изгнанникам. Хватит безумствовать, возвращайся домой.

На краткий миг на лице Кирран отразилось страдание. Но Железный Принц моргнул, и все исчезло.

– Я сделал свой выбор, – невозмутимо ответил он. – И не могу от него отказаться. – Он равнодушно взглянул на Меган и прищурился. – Похоже, мне было предречено уничтожить дворы задолго до моего рождения, – сказал он, и Меган вздрогнула. – Вы знали об этом. Все вы, кроме меня. Я лишь иду по предназначенному мне пути.

– Черт возьми, Кирран, – прорычал я, не в силах больше сдерживаться. – Ты ведь знаешь, что это неправда. Вынь голову из задницы и опомнись, наконец!

Он одарил меня равнодушной улыбкой.

– Ты весьма громкий для призрака, – заметил Кирран, отчего мне вдруг захотелось сделать шаг вперед и двинуть ему кулаком по зубам. – Думаю, мне не стоит удивляться, что ты выжил. Слишком уж ты упрямый, чтобы оставаться мертвым. – Его улыбка померкла, а глаза сверкнули ледяной яростью. – Я рад, что ты все-таки выжил, Итан, но знай одно. Если встанешь на моем пути, если попытаешься остановить нас, я *убью* тебя. И на этот раз позабочусь о том, чтобы ты сгинул навек.

Я сжал кулаки, но прежде, чем успел что-либо сделать, раздался голос Меган. Мощь Железной Королевы заполонила зал, резкая и трескучая, как воздух перед бурей.

– Если ты сделаешь это, Кирран, – сказала она, – если объявишь войну всему Фейриленду, тогда у меня не останется выбора. Я изгоню тебя из Железного Королевства. Ты перестанешь быть желанным гостем, не будешь в безопасности ни

в Маг Туиреде, ни в любом другом месте в Небыли. Поэтому, пожалуйста... – Она немного волновалась, хотя ее голос оставался твердым. – Подумай о своих поступках. Еще есть время, чтобы положить всему конец, выбрать другой путь.

Кирран посмотрел на мать, на его лице появилась слабая, грустная улыбка, а затем взгляд ожесточился, и он сделал шаг назад.

– Слишком поздно для меня, Железная Королева, – прошептал он, когда рыцари окружили его. – Пророчество начало сбываться, и я должен дойти до конца. Я вернусь к Госпоже и сообщу ей о вашем решении.

– Серьезно? – Пак оттолкнулся от стены, и в его зеленых глазах блеснул опасный огонек. – С чего ты решил, что мы позволим тебе уйти, королевич? – спросил он. От его ухмылки мне стало не по себе.

Кирран даже не шелохнулся, хотя рыцари Забытых настожились, схватившись за рукоятки своих мечей.

– Я прибыл с добрыми намерениями, – спокойно напомнил Железный Принц, глядя не на Пака, а на правителей. – Согласно древнему закону фейри, военный гонец может передавать вести, не опасаясь возмездия. Я изложил требования моей Госпожи, и никто не пострадал от моей руки, пока я находился здесь. Вы должны чтить традиции и отпустить меня, иначе сама Небыль восстанет против вас.

Я осмотрел собравшихся за столом, задаваясь вопросом, не несет ли он ерунду, но мрачное выражение лиц каждого

фейри говорило об обратном.

– Тогда ступайте, – велела Мэб ледяным голосом. – Возвращайтесь к своей Госпоже. Передайте, что дворы не покорятся. Мы не подчинимся ни ей, ни Забытым. Если она выступит против нас, мы отправим ее и всех ее последователей обратно в забвение, откуда они явились.

Кирран поклонился.

– Как пожелаете, – пробормотал он и бросил последний взгляд на правителей Маг Туиреда. В его глазах промелькнул намек на сожаление, или мне просто показалось. – Следующая наша встреча состоится на поле боя.

Затем он развернулся и зашагал прочь, а рыцари последовали за ним. Никто не остановил их. Никто и слова не сказал, когда Железный Принц, не оглядываясь, скрылся в коридоре. Двери со скрипом захлопнулись за ним.

– Кажется, – произнес Оберон в наступившей гробовой тишине, – Железный Принц сделал свой выбор. – Тон его голоса не поменялся, хотя в нем можно было расслышать язвительный и обвиняющий укор, когда он взглянул на Меган через стол. – А каков ваш, Железная Королева?

Меган прикрыла глаза. Она стояла спиной к остальным правителям, но я увидел, как по ее щеке скатилась слеза. Ощувив леденящий холод, я посмотрел на Эша. В его глазах отражалась мрачная покорность, и мне захотелось убить Киррана за то, что он совершил.

– У меня нет выбора, – прошептала Меган. Открыв глаза,

она глубоко вздохнула, и в ее голосе появилась твердость, хотя душераздирающая боль, отпечатавшаяся на лице, никуда не делась. – Я объявляю принца Киррана предателем Фейриленда, – объявила она четко и твердо, – и изгоняю его из Железного Королевства. Он больше не находится под защитой Маг Туиреда, а все титулы и привилегии отныне аннулированы. Пусть будет известно всем: Кирран теперь враг Маг Туиреда, Железного Королевства и Небыли в целом.

Возвращение в Маг Туиред прошло напряженно. Глюк всю дорогу молчал, хотя его волосы трещали и вспыхивали гневным красным цветом, наполняя воздух бешеным гудением. Он смотрел в окно отрешенным и мрачным взглядом, пока вокруг него бушевала миниатюрная гроза. Я уселся в углу, как можно дальше от него.

Значит, Кирран в самом деле сделал это. Перешел на сторону Госпожи и Забытых, ворвался в самое сердце Тир-на-Ног и объявил войну всей Небыли. Я стиснул челюсти, вспоминая выражение лица Меган, ее взгляда, когда ей пришлось изгнать собственного сына.

«Черт бы тебя побрал, Кирран!» Что же он творил, дьявол его побери? Как опустился до такой крайности, что перевернулся на другую сторону и объявил войну своей семье? Я искренне не понимал его. Почему он считал, что у него нет другого выбора. Кого хочет спасти своими действиями? Или же он дошел до той черты, за которой уже ничто не имело

значения? Может быть, дело в чем-то другом?

Но в одном я не сомневался: если наши с Кирраном пути снова пересекутся, меня ничто не остановит. Я больше не мог думать о нем, как о родном племяннике – члене своей семьи. Он стал мне врагом, и я не буду отступать, иначе меч снова пронзит меня насквозь.

Когда карета наконец-то остановилась, я выглянул в окно и с удивлением обнаружил, что нахожусь в Маг Туиреде. Я почти ожидал, что Меган отправит меня в мир смертных прямо из Тир-на-Ног. Теперь, когда война с Забытыми была не за горами, мне стало интересно, сколько времени пройдет, прежде чем она прикажет мне вернуться домой.

Я неспешно выбрался из кареты и направился во дворец. Меган и Эш стояли в холле, пока Железная Королева разговаривала с старьевщиком Фиксом. Надеюсь, что меня не заметят, я прокрался мимо на цыпочках, но Меган быстро выпрямилась и обернулась.

– Итан.

Я поморщился. Ну вот и все – Меган собирается отправить меня в мир смертных. И впервые в жизни не хотел возвращаться. Не сейчас. Я понимал, что мои родители, вероятно, в ужасе. О Кензи даже не хотелось вспоминать из-за страха сломаться. Но это ведь была и моя битва. Я был частично ответственен за все, что случилось с Кирраном. И не мог вернуться домой к одной семье, зная, что бросил в беде другую.

Я обернулся, приготовившись выразить несогласие, подобрать слова, которые убедили бы мою сестру, что я тоже в этом участвую. Но на лице Меган появилось странное выражение смирения и веселья, и она слабо мне улыбнулась.

– Тебя... кое-кто ждет в комнате, – сообщила Меган, и я озадаченно нахмурился. Но прежде, чем я успел толком расспросить ее, она взяла Эша за руку и отвернулась; тень улыбки задержалась на ее лице. – Ступай посмотри, кто тебя ждет, а позже мы с тобой обязательно поговорим. И постарайся не волноваться до конца вечера.

Она потянула Эша за собой, и они вместе зашагали по коридору, хотя Эш бросил на нее короткий, вопросительный взгляд. Я увидел, как Меган наклонилась к нему и что-то прошептала на ухо, отчего он отступил назад, приподняв брови. Они свернули за угол и скрылись из виду прежде, чем я успел разглядеть его реакцию, оставив меня в коридоре одного.

Я пожал плечами и направился в свою комнату, надеясь, что моим гостем не окажется очередной целитель-фейри, готовый наброситься на меня, как только переступлю порог. У меня снова заныло в области живота – слабая, непрекращающаяся пульсация, но с ней я мог справиться. По крайней мере, я мог ходить. И все же мысль о том, чтобы прилечь на несколько минут, с каждым шагом становилась все более заманчивой. Если в моей комнате сейчас притаился фейри-целитель, я не откажусь от обезболивающего.

Устало толкнув дверь, я приготовился к налету целого роя низкорослых фейри в длинных белых халатах.

Но встретил Маккензи Сент-Джеймс, сидящую на моей кровати.

– Привет, крутой парень.

Я уставился на девушку, не в состоянии сделать ничего, кроме как моргнуть. Это был ее голос, ее прямые черные волосы и карие глаза, улыбка, растянувшаяся на лице. Она на самом деле была здесь. Как ей это удалось, учитывая, насколько опасно путешествовать по Небыли в одиночку, я не понимал. Знал только то, что она совершенно неожиданно и необъяснимо появилась в моей комнате посреди Железного Королевства.

– Кензи?

Она спрыгнула с матраса и за две секунды, которые потребовались моему мозгу, чтобы оправиться от шока, пересекла комнату, бросившись в мои объятия.

Когда девушка врезалась в мою грудь, обхватив меня руками и крепко сжав, живот пронзила неприятная резь. Резкие всплеск боли мгновенно пронесся по всему телу, отчего у меня перехватило дыхание. Я вскрикнул и отшатнулся назад, и Кензи тут же выпустила меня из объятий.

– О боже! Мне так жаль, Итан! Я не знала...

Оправившись от боли, я схватил ее за запястье, рывком притянул к себе и накрыл ее рот своим.

Кензи ахнула мне в губы, а потом поцеловала меня с такой же пылкостью. Она вцепилась в мою рубашку, стараясь касаться легко и осторожно, вероятно, чтобы снова не причинить мне боль. Но я обхватил ее за талию и притянул к себе, желая почувствовать ее тело своим, сердце, бешено колотящееся в груди. Кензи скользнула ладонями по моим плечам и зарылась пальцами мне в волосы, а я сильнее прижал ее к себе, не заботясь о боли. Кензи была жива и... *здесь*. В Железном Королевстве, хотя, по правде говоря, мне не стоило так удивляться. Разумеется, Маккензи Сент-Джеймс пробилась через Небыль, чтобы найти меня. Если она что-то задумала, то никакие силы на земле не могли ее остановить.

Кензи отстранилась, и ее глаза подозрительно сверкнули, хотя на губах играла лукавая усмешка.

– Что ж, – прошептала Кензи. – Я все гадала, будешь ли ты рад меня видеть, когда я наконец-то доберусь. Думаю, ответ получен.

Я погладил ее по щеке, просто любуясь ей. Прямые черные волосы стали теперь короче и едва касались плеч, а неоновосиние пряди исчезли. Как ни странно, я скучал по ним – они казались частью ее, частью ее яркой личности. Но в остальном же она была все той же маленькой, упрямой, кареглазой девчонкой, в которую я влюбился с первого взгляда.

– Как ты сюда попала? – спросил я наконец.

– Рэйзор подсказал дорогу, – ответила Кензи, кивнув головой в дальний угол комнаты. Я поднял глаза и увидел, что

на меня смотрит вертлявый гремлин, жужжа и безумно размахивая руками на комод. Не удержавшись, я ухмыльнулся в ответ, безумно довольный встречей с этим гиперактивным созданием.

– Привет, Рэйзор. Я тоже рад тебя видеть. Ты хорошо заботился о Кензи?

Он энергично закивал.

– Рэйзор помогает, – заявил он более серьезным тоном, чем когда-либо. – Рэйзор здесь. Заботится о красотке. – Он резко прищурил свои светящиеся глаза. – Смешной мальчик умер, – обвинил меня, и мое сердце сжалось. – Смешной мальчик огорчил красотку. Рэйзор заботится о ней. Привести ее сюда. Она больше не грустит, правда, красотка?

Я тяжело сглотнул. Внезапно Кензи задрожала и провела руками по моей груди, отчего живот мой напрягся.

– Ты здесь, – прошептала она, с трудом выговаривая слова. – Ты правда в порядке. Я не была уверена, что... Думала...

Кензи вздрогнула. Мое сердце бешено забилося, когда она подалась вперед и, зарывшись лицом в мою рубашку, начала содрогаться от рыданий. Не зная, что еще сказать или сделать, я обхватил ее руками, а Рэйзор прижал уши и уставился на меня с комода.

– Я думала, ты мертв, – прошептала Кензи. – Я ждала тебя в больнице, а когда ты не вернулся, испугалась, что случилось нечто ужасное. Сперва я убеждала себя, что ниче-

го страшного не произошло, хотя в глубине души понимала, что все пошло не по плану. Поэтому отправила Рэйзора на твои поиски. Когда он вернулся... – Она снова вздрогнула. – Он сказал мне, что ты мертв. Что тебя убили в Ирландии.

– Со мной все хорошо, – сказал ей, не в силах придумать ничего другого. – Я в порядке, Кензи. Я рядом.

Она шмыгнула носом и глубоко вздохнула, пытаясь успокоиться.

– Что... произошло в Ирландии, Итан? – спросила она, глядя на меня со слезами на глазах. – Я пыталась вывести от Рэйзора историю целиком, но он все продолжал твердить, что *Кирран* зарезал тебя. – Кензи моргнула, выглядя одновременно убитой горем, недоверчиво и разъяренно. – Кирран сделал это? Правда?

Я замешкался, но затем медленно кивнул.

– Да, – ответил я. – Да, это правда.

– Почему?

– Потому что меня должны были принести в жертву, – продолжил я. – Госпожа рассказала ему, что только моя кровь может разорвать Завесу. И тогда мир смертных увидит фейри, а все Забытые и изгнанники будут спасены. Полагаю, больше всего на свете Кирран хотел именно этого. – Я прищурился. – Поэтому он пырнул меня ножом и бросил там умирать.

Кензи побледнела.

– О господи, – прошептала она. – Тогда все и началось.

Вот почему мир свихнулся.

Моя кровь застыла в жилах.

– Что там было?

Она облизнула губы.

– Я поняла, что происходит что-то странное, когда ко мне в палату зашла медсестра и начал кричать на Рэйзора, как будто действительно *видела* его. Я включила новости, и в прямом эфире крутились репортажи о странных существах и безумных происшествиях. Люди рассказывали о призраках, вампирах, инопланетянах – да обо всем. Тогда я поняла, что в Фейриленде случилось что-то серьезное. – Она нахмурилась и вытерла глаза. – Все казалось таким странным. Может, минут через десять-пятнадцать все... прекратилось. Я не смогла найти никакой информации, в новостях перестали об этом говорить, да и вообще больше не вспоминали. Все просто забыли.

– Да. – Я кивнул. – Когда Завеса восстановилась, фейри снова стали невидимыми, а люди забыли, что когда-либо видели их.

– Восстановилась?

– Когда я... гм... воскрес, она вернулась. – Увидев ее недоверчивый взгляд, я пожал плечами. – Я не умер, как рассчитывал Кирран.

Кензи быстро заморгала и снова положила голову мне на грудь.

– Я думала, что потеряла тебя, – прошептала она. – Когда

Рэйзор сказал, что ты умер, я могла думать только о том... что убила тебя сама. Я уговорила тебя пойти с Кирраном. Настояла на этом, чтобы потом узнать, что ты мертв.

Я прислонился лбом к ее лбу.

– Прости меня.

Она тяжело дышала, пытаясь сморгнуть слезы.

– Не надо... извиняться за свою смерть, крутой парень, – прошептала Кензи. – Я уверена, что она не входила в твои планы. – Она тяжело вздохнула, склонив голову. – Если уж на то пошло, ты должен злиться на меня. Это я отправила тебя к Госпоже. Если бы ты не ушел с Кирраном...

– Кензи. – Я провел ладонью по ее щеке. Она подняла на меня взгляд, и я покачал головой. – Ты не могла этого предвидеть, – тихо сказал ей. – Никто из нас не мог. Возможно, если бы мы знали о пророчестве или о том, что происходит на самом деле, но нам никто ничего не рассказывал. – Я в бессилии пожал плечом. – Вся эта история с Кирраном просто... вышла из-под контроля, а мы оказались в самом эпицентре. Я не виню тебя за то, как поступил он. – Я провел пальцами по ее теперь уже коротким волосам. – Вообще-то, ты, вероятно, спасла мне жизнь. – Кензи моргнула, нахмурившись в замешательстве, и я улыбнулся. – Амулет, который ты отдала мне прямо перед тем, как мы с Кирраном отправились к Госпоже... думаю, он защитил меня в последний момент.

– Амулет гуро?

Я кивнул.

– К сожалению, я не смогу вернуть его, как обещал. Когда Кирран вонзил мне нож в живот, он раскололся. Разломился на две части. Думаю, можно с уверенностью сказать, что магия полностью исчезла.

Она тихо хихикнула и прижалась ближе.

– В любой день недели я предпочту тебя волшебному ожерелью, – пробормотала она, обвивая руками мою талию. Я крепче обнял ее и закрыл глаза, чувствуя, как бьется ее сердце напротив моего. Кензи вздохнула и расслабилась в моих руках. – Я скучала по тебе, крутой парень, – прошептала она. – Это были довольно паршивые четыре месяца.

«Четыре месяца».

Неужели я отсутствовал так долго? Через что прошла Кензи за все это время?

– Ты в порядке? – спросил я, обеспокоенно глядя на нее. Последний раз, когда я видел свою девушку, она лежала в больнице. – Знаешь, не хотелось бы поднимать эту тему, но... что насчет твоей болезни? Ты поправилась? Можно ли тебе находиться здесь?

Кензи ухмыльнулась.

– Нет, Итан, пока мы с тобой разговариваем, я нахожусь на пороге смерти, преодолев весь Фейриленд на одном лишь желании и молитвах. – Она лукаво усмехнулась, хотя в ее глазах промелькнуло что-то мрачное, но в следующее мгновение все исчезло. – Я только что пересекла Дикая лес и Маг

Туиред, чтобы найти тебя, крутой парень. Неужели я выгляжу так, словно вот-вот упаду в обморок?

– Ладно-ладно. – Я приподнял руки. – Понял. Я собирался сказать, что мне не верится, что ты проделала весь путь до Маг Туиреда в одиночку, но... это ведь ты, черт возьми. – Она настороженно взглянула на меня, и я улыбнулся. – Я рад, что ты здесь, Кензи, – сказал ей, опустив голову. – Я тоже по тебе скучал.

Я снова прижался к ее губам и закрыл глаза. Рэйзор что-то прожужжал с комода, – он, вероятно, насмехался над нами, но мне было плевать. Я мог думать только о Кензи, о том, что она в порядке, что сумела добраться до Маг Туиреда и что я теперь больше не так одинок.

Резкий стук в дверь заставил нас оторваться друг от друга. Раздраженный, я подождал несколько секунд, а когда ничего не произошло, наклонился вперед, чтобы снова поцеловать Кензи. Стук тут же повторился, сопровождаемый писклявым голосом:

– Принц Итан? Вы не спите, Ваше Высочество?

Тяжело вздохнув, Кензи отступила и бросила на дверь раздраженный и смиренный взгляд одновременно.

– Думаю, лучше посмотреть, кто там, – сказала она, с грустной улыбкой вытирая глаза. – Если я что и помню о Небыли, так это то, что феири не ведают про понятие частной жизни. И время всегда выбирают самое неудачное.

«Да, так и есть». Я подошел к двери, распахнул ее и сер-

дито взглянул на нимфу, стоящую на пороге.

– Что?

Маленькая фейри съежилась.

– Простите, Принц Итан, – пискнуло существо, которое выглядело так затравленно, что я почувствовал вину за то, что набросился на него. – Мне приказали немедленно передать вам это.

Между длинными, мерцающими пальцами создания была зажата записка. Я взял ее, и не успел сказать что-то еще, как нимфа мгновенно унеслась прочь, свернув за угол и исчезнув во вспышке проволоки и стали. Поклявшись в будущем быть немного добрее к подданным Меган, я закрыл дверь и повернулся, чтобы наткнуться на любопытный взгляд Кензи.

– От кого записка?

– Не знаю. – Я опустил взгляд на записку и развернул ее. Почерк был прост и элегантен, но я сомневался, что писала Меган. Послание также оказалось коротким, четким и по делу.

«Приходи в библиотеку», – было написано там. И больше ничего.

– Странно, – пробормотал я и передал листок Кензи. Нахмурившись, она прочла записку, а затем снова посмотрела на меня.

– Думаешь, записка от твоей сестры?

– Не уверен. Возможно.

– Хм. – Кензи пожала плечами и передала листок обрат-

но. – Кто бы это ни был, думаю, нам стоит выяснить, чего он хочет. Давай, Рэйзор.

Она махнула рукой, и гремлин с жужжанием спрыгнул с комода и приземлился ей на спину. Наклонившись, Кензи подняла с пола набитый рюкзак и взвалила его на плечи. Он с грохотом опустился на место, и гремлин запрыгнул на него сверху.

Я моргнул.

– Что там у тебя?

Кензи усмехнулась.

– Помнишь, я как-то упоминала, что надо собрать набор для выживания в Небыли? Теперь я пришла подготовленной.

– Даже боюсь предположить, что ты взяла.

Она рассмеялась, подошла ко мне и взяла за руку.

– Не волнуйся, крутой парень. Я все предусмотрела. – Кензи переплела наши пальцы, сжала один раз мою ладонь и прижалась своей рукой к моей. Рэйзор хихикал над нами, сидя на ее плече. – Твое дело всех кромсать, а я позабочусь обо всем остальном.

– И правда.

– Ага.

Я открыл дверь своей комнаты и, окинув взглядом один из многочисленных коридоров Железного Дворца, тяжело вздохнул.

– Ну, может, у тебя и карта тогда найдется? – спросил я. – А то я понятия не имею, в какой стороне библиотека.

Кензи усмехнулась.

– О, у меня есть кое-что получше карты, – отозвалась она и вскинула голову. – Рэйзор, – позвала она, и греmlin подпрыгнул на месте, наострив огромные уши и защебетав. Кензи улыбнулась и указала на него пальцем. – В библиотеку, Рэйзор, сейчас же!

Гремлин взволнованно зажужжал. Спрыгнул с ее плеч и взобрался по стене на потолок, где повис вниз головой, точно огромный паук. Поманив нас когтем, он устремился прочь, а затем остановился и оглянулся, чтобы убедиться, что мы следуем за ним.

Кензи самодовольно ухмыльнулась.

– О чем ты там говорил?

– Ты такая милая, когда командуешь, – сказал ей и охнул, когда она ткнула мне в ребра. Я откинул волосы с ее щеки свободной рукой. – Я безумно рад, что ты рядом.

С потолка донеслось сердитое жужжание, и Рэйзор вернулся к нам, преодолев несколько футов.

– Смешной мальчик! – позвал греmlin, подпрыгивая от нетерпения. – Красотка, сюда! Библиотека там, следуйте за Рэйзором!

Кензи закатила глаза.

– Идем, – вздохнула она, потянув меня вперед. – Лучше поспешим, пока Рэйзору не стало скучно, и он нас не бросил. Тогда нам точно понадобится *карта*.

Не спуская глаз с греmлина, мы прошли по длинному

коридору и через несколько залов, поднялись по винтовой лестнице и пересекли другой коридор, пока не оказались перед массивными двойными дверями. Рэйзор вскочил на плечо Кензи и указал когтем.

– Комната тишины! Много книг – *фу*. Гремлинам вход воспрещен.

– Хороший мальчик, – сказала Кензи, и гремлин безумно оскалился.

Двери со слабым скрипом открылись, и мы переступили порог.

Внутри помещение выглядело как обычная библиотека, хоть и гораздо больше тех, что я когда-либо видел. Ряды книжных стеллажей от пола до потолка выстроились вдоль стен, а в узких проходах были расположены полки поменьше. Здесь было гораздо тише, чем в остальной части Железного Дворца, а в воздухе чувствовалась затхлость и прохлада. Я настороженно осматривался по сторонам, пытаюсь найти того, кто позвал нас сюда, но из-за лабиринта проходов и теней, сгущавшихся в углах комнаты, трудно было понять, одни мы или нет.

Кензи медленно повернулась вокруг своей оси, блеск зубов Рэйзора слегка разгонял мрак.

– Я никого не вижу, – пробормотала она. – Как думаешь, твоя сестра здесь?

– Нет, – раздался из темноты глубокий голос. Я обернулся, увидев, как Эш выходит из тени. Выражение его ли-

ца было серьезным. – Не Меган позвала тебя, – объяснил темный фейри, устремив на нас пронзительный серебристый взгляд. – А я.

Глава 5

Просьба Эша

Я напрягся, сопротивляясь желанию встать перед Кензи и положить руку на рукоять меча. Старая обида всколыхнулась снова, наполняя меня давно знакомой ненавистью. Я подавил ее. Пытался напомнить себе, что Эш не был моим врагом. Он не виноват в том, что много лет назад моя сестра исчезла. Меган сама решила остаться с ним, стать королевой Фейриленда, и – судя по тем трепетным отношениям, которые сложились между ними, – если моя сестра когда-нибудь захочет вернуться в мир смертных, Эш не будет препятствовать. Конечно, он *последует* за ней; я сомневался, что его удержит хоть что-нибудь, кроме божьего промысла, и возможно, даже самому Богу будет не под силу остановить его. Но я не мог продолжать винить Эша в решениях, принятых моей сестрой, в том, что меня бросили или что Меган влюбилась. Нравится мне это или нет, но он тоже член моей семьи. Пора повзрослеть и принять это.

– Эш, – поприветствовал я, когда фейри окинул нас мрачным взглядом. – Ты отправил записку? Зачем?

– Я хочу поговорить с тобой о Кирране. – Эш прислонился к одной из книжных полок, длинный черный плащ струился вокруг него. – Надо кое-что прояснить. И я... – Впервые за время нашего знакомства я услышал, что его голос дрог-

нул. – У меня к тебе есть одна просьба, Итан.

Я ошеломленно смотрел на него и пытался держать рот закрытым. Эш вздохнул и на секунду отвернулся, его взгляд стал отрешенным. Всего на мгновение он перестал изображать из себя холодного, безэмоционального зимнего фейри, каким я всегда считал его. Как и Меган, он был тем, чей мир перевернулся из-за предательства Киррана, а теперь он просто пытался понять, что произошло.

– Ты был рядом с Кирраном до самого конца, – наконец произнес Эш. – Был с ним и до, и после встречи с Госпожой. Вы сражались бок о бок, и я знаю, что он считал тебя своим другом – единственным другом. – Его лицо омрачилось, и он покачал головой. – Когда Кирран сегодня выступал на военном совете... я не узнавал его. Он так сильно изменился, в нем не осталось ничего разумного. Я отказываюсь верить, что это был мой сын.

Я поежился, услышав потаенную боль в голосе Эша. Фейри сделал паузу, и промелькнувшее в глазах горе нарушило его безупречное самообладание, но затем он взял себя в руки.

– Кирран не мог измениться за одну ночь, – продолжил темный фейри, посмотрев на меня. – С ним что-то произошло, кто-то настроил его против собственного двора. Итан, ты упоминал об амулете. Не мог бы ты рассказать мне, как он действует, с каким типом магии мы имеем дело?

«Амулет».

У меня душа ушла в пятки. Проклятье, как я мог забыть об этом? Вероятно, шок из-за собственной смерти и беспокойство за Кензи, родителей и войну с Забытыми вытеснили амулет из моей памяти, но я почувствовал себя таким идиотом, вспомнив о нем только сейчас.

«Ты не знаешь, да? Он ведь наполовину человек. Так что амулет вытягивает его душу».

Эш заметил мою реакцию и прищурился.

– Расскажи мне, – потребовал он, оттолкнувшись от стеллажа. – Обо всем, Итан. О том, что привело к той ночи. Чем вы с Кирраном занимались до того, как отправились к Госпоже?

Я неохотно кивнул. Мне не хотелось говорить, не хотелось раскрывать свою роль во всем этом, но Эш заслуживал знать правду.

– Когда Кирран исчез в первый раз, – начал я, вспоминая ту ночь и предшествующую ей цепь событий, – ко мне в дом пришла Аннуил. Она угасала. Что бы ни сотворили с ней Забытые, процесс ускорился. Кирран отчаянно пытался остановить развитие болезни. Мы – Аннуил, Кензи и я – проследили за ним до рынка гоблинов, где он пытался найти лекарство от Угасания. Тогда-то ты и догнал нас, – добавил я, вспомнив ночь, когда мы следовали за Железным Принцем по улицам Нового Орлеана, пытаясь сбежать от фейри, который стоял сейчас перед нами. – Нам удалось скрыться, потому что Кирран знал, как попасть в Междумирье. Вот почему

вы не могли выследить нас. Госпожа научила его открывать Завесу.

Эш не выразил никакого удивления и просто кивнул, чтобы я продолжал. Я помедлил, готовясь к тому, что последует дальше. К принятому мною решению, которое стоило мне друга, члена семьи и, в конечном итоге, моей жизни.

– Я решил отвести его к гуру, – тихо произнес я. – К моему наставнику по кали в реальном мире. Он... Думаю, он кто-то вроде шамана, целителя верой, хотя до недавнего времени я не знал об этом. Гуру создал тот защитный амулет, который был на мне, когда Кирран... – Я замолчал, не в силах закончить предложение, и Эш строго кивнул в знак понимания.

– Мы отправились к нему, – продолжил я, – потому что другого варианта не было. Аннуил умирала; у нее оставалось не так много времени. Это была наша последняя надежда. Но, когда мы все объяснили, гуру сказал, что не может ее спасти. Что в светлых искусствах не существует способа, способного помочь. – Я сделал короткую паузу и добавил: – Тогда Кирран спросил... о темных искусствах.

– Черная магия, – мрачно пробормотал Эш. – Я знал, что в мире смертных еще остались те, кто обладает настоящей силой. С этим не стоит шутить, Итан.

– Да, – сказал я. – Я вроде как понял. Но Кирран не желал сдаваться. Он умолял гуру спасти Аннуил, чего бы это ни стоило. Гуру объяснил ему, что произойдет. Рассказал об опасностях черной магии, изложил все слово в слово. Но

Кирран был настроен решительно. И я... согласился помочь ему. Я знал, что это плохая идея, но не остановил его.

Эш покачал головой с усталой улыбкой.

– Не думаю, что ты смог бы, – пробормотал он. – Стоит Киррану что-то задумать, и он уже не отступит. Он всегда был таким. Копия своего отца. – Он вздохнул, все веселье исчезло с его лица, и он кивнул мне, чтобы я продолжал. – Что дальше?

– Потом прошел ритуал, – сообщил я. – Темная магия, магия крови – называй, как хочешь. Все прошло довольно напряженно. – Я подавил дрожь, вспоминая ту ночь. Барабаны, песнопения, ярость и ненависть, разгоравшиеся во мне. Обида на Киррана, потому что он забрал мою сестру, потому что из-за него она бросила нас. – Мы с Кирраном должны были участвовать вместе, – признался я, желая, что вообще согласился на это. Мне по-прежнему не нравилось то, какая правда при этом вскрылась, что я узнал о самом себе в ту ночь. – И когда все закончилось, мы создали амулет, который забрал силу Киррана и его чары и передал их Аннуил. Он поддерживал в ней жизнь, не давал угаснуть, но ценой жизни самого Киррана. В конце концов... это убьет их обоих.

Воцарилось напряженное молчание. Я почувствовал исходящий от Эша холод и вздрогнул, гадая, будет ли он винить меня в смерти своего сына. Если да, он будет прав. Мне нечего было сказать в свое оправдание.

– Ты упоминал об этом раньше, – нахмурившись, сказал

Эш. – Но Кирран все еще жив. Как?

– Не знаю, – ответил я. – Когда мы пришли в Небыль, Аннуил вернулась к Леананши. С тех пор я ее не видел. Но... – Я судорожно вздохнул. Теперь осталось объяснить самое трудное. – Есть... еще одна вещь, которую ты должен знать об амулете. Когда Титания отказалась позволить Аннуил вернуться в Аркадию, Кирран вышел из себя. Он напал на королеву, она попыталась убить нас, и нам пришлось бежать. – Я не мог отвести взгляд от Кензи, заново переживая ужас того момента. Кирран и Летняя Королева метали друг в друга смертоносные магические снаряды, а Кензи просто оказалась в эпицентре их сражения: шальная молния поразила ее тело, отчего она сильно пострадала. Кензи встала позади меня и переплела наши пальцы, словно хотела дать мне понять, что она здесь, что с ней все в порядке. Я сжал ее руку и продолжил:

– После этого, – сказал Эшу, – Кирран не знал, что делать. Титания была нашей последней надеждой. Он уже собирался вернуться домой, но его позвала королева Забытых. В прошлую их встречу он пообещал поговорить с ней, и ему пришлось идти. В Ирландию – вот где она ждала его.

– И ты отправился с ним, – догадался Эш.

Я кивнул.

– Я не мог отпустить его одного. – Кирран был членом моей семьи, и он пытался спасти Аннуил, вопреки всем глупым поступкам, которые раз за разом совершал. Он не мог

пойти один.

Я не стал упоминать, что едва не отпустил его. И только настойчивая просьба Кензи помочь Киррану в последний раз заставила меня покориться. Даже лежа на больничной койке, приходя в себя после устроенной им катастрофы, она проявила больше милосердия, чем я.

Эш молчал. Мы оба знали, что последует дальше.

– Итак, мы отправились к Госпоже, – продолжил я. – И прямо перед тем как... Кирран убил меня, Госпожа кое о чем обмолвилась. Она поведала ему, что моя смерть разорвет Завесу – если я умру, то все изгнанники и Забытые будут спасены, потому что люди увидят их. И эта вера позволит им снова существовать. Но она рассказала нам... еще кое-что. О Кирране и амулете. Сказала, что амулет не только истощает силы и магию Киррана, но и... – Я запнулся. Эш возненавидит меня после следующих слов.

– Что? – осторожно спросил Эш.

Я сглотнул.

– Крадет его душу.

– Предполагалось, что амулет будет временным решением, – вмешалась Кензи, когда Эш замер на месте, выглядя теперь очень опасным. – Амулет должен был поддерживать жизнь в Аннуил до тех пор, пока мы не убедим Титанию отменить ее изгнание. Как только она вернулась бы в Небыль, Кирран бы уничтожил эту штуку, как и обещал. Это было не... – Ее голос слегка дрогнул и перешел на шепот. – Все

должно было закончиться не так.

Тишина заполнила комнату. Воспоминания, сожаления и «что, если» разрывали меня изнутри. Столько потерь, утраченной дружбы, нарушенных обещаний и разрушенных семей. Небыль скоро вступит в войну. Меган придется сражаться с собственным сыном. А все потому, что Кирран хотел спасти от смерти ту, кого любил всем сердцем. Мне это казалось несправедливым.

– Можно ли уничтожить амулет? – осведомился наконец Эш, его голос стал убийственно мягким.

– Я... не знаю, – беспомощно пробормотал я. – Нужно найти Аннуил и узнать, сохранился ли он у нее. – *«Если она еще жива»*. – Но даже если мы уничтожим амулет, нанесенным им ущерб может быть необратимым, как сказал гуро. Я должен поговорить с ним, узнать, можем ли мы обратить вспять то, что произошло с Кирраном.

Эш медленно кивнул.

– Думаю, больше нам надеяться не на что, – сказал он едва слышно. Закрыв глаза, он перевел дыхание, а затем снова посмотрел на меня. – Я не потеряю своего сына, – сказал Эш грозным, но полным отчаяния голосом. – Меган – королева, и у нее связаны руки в этом вопросе, но я сделаю все возможное, чтобы вернуть его домой. Итан, когда-то ты был его другом. Ты поддержал его, когда никто другой этого не сделал. Я знаю, что поступки Киррана не могут быть прощены, но... ты готов исполнить последнюю просьбу? Ради Меган, если

ни ради кого-то другого. Ступай к своему гуру. Расспроси его об амулете. Узнай, можно ли что-нибудь сделать, чтобы Кирран стал прежним. Если еще не поздно спасти его.

Я с трудом сглотнул.

– Да, – кивнув, прохрипел я. – Я сделаю это. Ради Меган.
«*Ради всех нас*».

Эш отвернулся, жестом приглашая нас следовать за ним, и мы направились в конец прохода. Он потянулся к одной из полок, подцепил пальцем корешок книги и потянул ее вниз. Раздался скрип, и часть полки отодвинулась в сторону, открывая узкий каменный туннель, уходящий в темноту.

– Этот путь ведет за пределы города, – сообщил Эш, обернувшись на нас. – В конце туннеля находится тропа, которая вернет вас в мир смертных, причем недалеко от твоего дома, Итан. – Я удивленно моргнул, а Эш грустно улыбнулся. – Кирран постоянно пользовался этим проходом, чтобы улизнуть из дворца, пока я не запер его.

На его лицу отразилась боль, но он покачал головой, и она исчезла.

– Я бы отправился с вами, – продолжал он, – но мое место здесь, рядом с Меган. Слишком многое сейчас поставлено на карту в Небыли. Мы должны подготовить Железное Королевство к войне, поэтому я рассчитываю на вас... на вас обоих, – добавил он, взглянув на Кензи, – что вы спасете Киррана. Верните его домой, и тогда мы навсегда покончим с этим безумием.

– Не могу ничего обещать, Эш, – сказал я, думая о том, что именно из-за моих усилий поступить правильно мы попали в беду. – Но я сделаю все возможное. Если существует способ уничтожить амулет, не убивая при этом Кирана и Аннуил, я найду его.

Эш один раз кивнул, а затем развернулся. Я наблюдал, как его худощавая, темная фигура скрывается в тени, и шагнул за ним.

– Эй, – позвал я. – Эш, стой.

Он обернулся ко мне, и слова застряли у меня в горле. Что он мог сказать ему? *«Я больше не ненавижу тебя? Не виню тебя за то, что ты прятал Меган от нас?»* Слова звучали глупо и по-детски, хоть и были правдивы.

Эш, в свойственной ему нереальной, пугающей манере, казалось, понял, о чем я думаю.

– Мы все сожалеем, Итан, – сказал он. – О вещах, которые не можем изменить. Событиях, которые лучше бы никогда не происходили. Мне и самому это хорошо известно, но есть кое-что, о чем я никогда не пожалею – это встреча с твоей сестрой. – Он сказал об этом так спокойно, как будто констатировал очевидное. – Я бы не стал ничего менять, если речь идет о Меган, – продолжил Эш. – Но я знаю, что наши решения усложнили тебе жизнь. Ей бы хотелось, чтобы все сложилось иначе, но, думаю, мы оба понимаем, почему она приняла такое решение. Просто помни, что Меган никогда не забывала о своей семье – особенно о тебе, Итан.

Я быстро моргнул и сглотнул комок в горле.

– Знаю, – прохрипел я, а затем сказал слово, которое никогда прежде не произносил вслух в Фейриленде и даже не думал, что когда-нибудь сделаю это. – Спасибо.

Эш резко развернулся и исчез в темноте, оставив нас с Кензи одних. Я мгновение стоял на месте, ожидая, пока зрение прояснится, а потом почувствовал теплую руку Кензи у себя на спине.

– Ты в порядке, крутой парень?

Я глубоко вдохнул.

– Да, – прохрипел я, поворачиваясь к ней. – Я в порядке. Ну что, ты готова?

Она улыбнулась, обвила обеими руками мою талию и прижалась ко мне. Я держал ее в своих объятьях, пока у меня в голове крутились мрачные, нескончаемые мысли. Найти гуро, уничтожить амулет. Или, по крайней мере, обратить вспять все то, что творилось вокруг. Вот и все. Оставалось только надеяться, что, когда дело будет сделано, Кирран перестанет строить из себя бессовестного придурка и вернется домой. Конечно, не стоит забывать про Госпожу и ее Забытых, но будем выполнять по одной проблеме за раз.

Кензи отпустила меня и шагнула вперед, заглядывая в туннель. Рэйзор спрыгнул с полки и приземлился на ее плечо, радостно жужжа, и сине-белое сияние от его клыков отбрасывало на стены странные лижущие огоньки.

– Как думаешь, Аннуил в порядке? – шепотом спросила

Кензи. – Образумится ли Кирран, когда мы уничтожим амулет?

Я шагнул к ней и взял ее за руку.

– Давай это выясним.

И мы вместе скользнули в темноту.

Часть II

Глава 6

Возвращение к Гуро

Некоторое время мы двигались по проходу, который, как я подозревал, был проложен под дворцом, а затем и под улицами Маг Туиреда. Вскоре выложенный камнем туннель сменился огромной медной трубой, и мне пришлось слегка пригнуться, чтобы не удариться головой. От главного туннеля ответвлялись более мелкие трубы, из которых капала вода, масло, а иногда и какая-то странная ярко-зеленая субстанция; она начинала шипеть, если попадала на что-то, кроме медных труб. Я старался избегать ее и внимательно следил за Кензи, надеясь, что она не проявит излишнего любопытства и не ткнет палкой едкие зеленые лужицы, просто чтобы посмотреть, что из этого выйдет.

Маленькие металлические тараканы ползали по стенам и потолку, размахивая яркими и тонкими, словно волос, усиками, а узкие глаза светились тем же ядовито-зеленым цветом, что и лужи. Один раз, – быстрее, чем мы рассчитывали, – Рэйзор вскинул лапу, схватил одного из металлических жуков и засунул его в рот с резким хрустящим звуком. По-

морщившись и протянув «фу-у», Кензи передала мне гремлина и не позволяла ему снова усесться ей на плечо, пока мы не выйдем на улицу. Рэйзор дулся у меня на спине и бормотал всякую чушь, доводя меня до нервного срыва своим постоянным жужжанием.

Наконец, труба уперлась в тупик, где располагалась стальная лестница, ведущая к квадратному люку наверху. Откинув крышку, я зажмурился от яркого солнечного света, который заливал пространство вокруг меня. Когда выполз из трубы, я почувствовал на коже покалывание магии, будто попал в паутину. Я проигнорировал порыв вытереть лицо и ступил на прохладную сухую траву, оставляя позади одно королевство и входя в другое.

В реальный мир. Дом.

Я повернулся, чтобы помочь Кензи выбраться через люк, схватил ее за запястье и потянул вверх. Рэйзор тут же вскочил ей на плечо, и я огляделся вокруг, пытаюсь сориентироваться.

– Где мы? – спросила Кензи, отряхивая руки друг о друга.

Я удивленно моргнул и покачал головой.

– Невозможно, – пробормотал я, осматривая заросший участок. – Мы буквально в трех кварталах от моего дома. Когда Эш сказал, что выход недалеко, он не шутил.

– Правда?

Я кивнул и, посмотрев в сторону деревьев, заметил в нескольких метрах от нас дорогу. Мимо с грохотом промчал-

ся старый серый грузовик, расшвыривая с дороги ветки, отчего у меня свело живот. *Так близко.* Мои родители, особенно мама, вероятно, ждали меня.

Однако я не мог вернуться домой... пока. Всего три небольших квартала отделяли меня от дома и родителей, но я не мог увидеть их. Иначе они не позволят мне вернуться, а Меган по-прежнему нуждалась в моей помощи. Как я мог бросить одну часть своей семьи в ущерб другой?

В глазах Кензи появилось сочувствие, и она положила руку на мою ладонь.

– Скучаешь по дому?

– Да, но сейчас не могу вернуться. – Я обернулся, заставляя себя улыбнуться. – Идем. Дом гуру на другом конце города. Нам придется вызвать такси.

* * *

К счастью, Кензи хватало денег на такси, и вскоре машина высадила нас на обочине в небольшом пригородном районе. Через дорогу возвышался простой кирпичный дом гуру Хавьера, хотя подъездная дорожка была пуста. Выбравшись из такси, я посмотрел на Кензи.

– Какой сегодня день недели?

– Хм... – Кензи достала телефон и хмуро посмотрела на экран. – Тьфу, батарея почти села. Дурацкая разница во времени с Фейрилендом. Сегодня четверг, если верить кален-

дарю.

Четверг. Занятия по кали проходили вечером по четвергам.

– Сегодня он будет вести занятия в додзе, – сообщил я Кензи, заглядывая в экран телефона через ее плечо. – У нас есть где-то час до его возвращения.

Она кивнула, и мы вместе уселись на бордюр, чтобы дождаться его. По дороге проезжали машины, парочка бегунов пронеслась мимо нас, не останавливаясь, не замечая гремлины, шипящего на них с плеча Кензи. Я спрятал свои мечи за выступом на случай, если кто-то вдруг обратит внимание на двух странных подростков, слоняющихся по району, и заметит, что один из них вооружен.

В конце концов, на подъездную дорожку въехала одинокая машина белого цвета и с визгом затормозила. Дверь со стороны водителя открылась, и гуру вышел, взвалив на плечо сумку со снаряжением. Я медленно поднялся и задумался, стоит ли идти вперед, внезапно засомневавшись, что теперь обо мне думает наставник. Меня не было несколько месяцев. Последний раз он видел меня, когда я привел в его дом парочку фейри, провел темный ритуал и исчез в Небыли. Любому другому человеку это бы показалось слишком странным дерьмом.

Гуру замер, увидев меня, застывшего на краю тротуара. Я сглотнул, так и оставшись стоять на месте в ожидании чего-то. Если гуру не захочет меня видеть, если развернется,

уйдет, не оглядываясь, и захлопнет за собой дверь, я не стану его винить.

– Так и будешь там стоять, Итан, или зайдешь в дом?

От облегчения у меня едва не подкосились ноги. Я оцепенело последовал за гуру по подъездной дорожке, направляясь к парадной двери, за которой раздавался бешеный лай. Рэйзор зашипел и зарылся в волосы Кензи, отчего она недовольно поморщилась.

– Я буду снаружи, если понадобится, – предложила она.

Гуру покачал головой.

– Подождите минутку, – сказал он и отпер дверь, немного приоткрыв ее. – Сейчас вернусь.

Он проскользнул в проем, и я услышал, как он подзывает к себе собак, чтобы отвести их подальше от двери. Мы с Кензи замерли на последней ступеньке, греmlin жужжал какую-то чушь, зарывшись в ее волосы. Через несколько минут гуру снова появился на пороге и пригласил нас войти.

Мы прошли за ним в гостиную, где, казалось, еще совсем недавно собирались Кирран, Кензи, я и угасающая Аннуил. Кирран умолял гуру спасти летнюю феяри. Даже если ради этого придется обратиться к темным искусствам. И гуру согласился. После чего Кирран отдал свою душу.

«Проклятье, зачем мы вообще сюда приперлись? Почему я позволил Киррану сделать это?»

Гуру опустился в кресло и повернулся к нам лицом, взгляд его темных глаз посуровел. Мое сердце снова бешено

заколотилось. Я глубоко вдохнул, чтобы успокоить пульс, не понимая, почему мне вдруг стало так страшно. Это ведь гуру, который верил в незримое, который помогал нам и раньше.

Тот, кто способен заниматься черной, кровавой магией и создать амулет, который высасывает душу из твоего лучшего друга.

– С нашей последней встречи многое изменилось, – начал гуру, уставившись на меня. – Итан, сперва скажи мне вот что: где ты пропал последние четыре месяца?

Живот резко заныл.

– Я... э-э... находился в Небыли, гуру, – признался я, отлично понимая, что не могу скрывать правду. Только не от него. – Я не мог вернуться домой.

– А твои родители?

– Они знали, где я. Я сказал им... перед уходом.

– Они в курсе, что ты сейчас здесь?

– Нет, гуру. – Мой голос прозвучал сдавленно, и мне пришлось побороть дрожь усилием воли. – Мне... не удалось довести начатое до конца. – Наставник продолжал наблюдать за мной, а я не мог оторвать взгляда от своих рук, лежащих на коленях. – Я совершил ошибку, и многие пострадали. А теперь я пытаюсь все исправить.

– Понятно. – Гуру сцепил пальцы под подбородком, серьезно глядя на меня. – Это как-то связано с событиями, случившимися четыре месяца назад? В ту ночь, когда Скрытый

Мир стал видимым?

Мы с Кензи вздрогнули.

– Вам известно? – Кензи задыхалась. – Вы помните! Вы можете... – Она бросила взгляд на Рэйзора, гудящего у нее на плече. – Вы можете видеть Их сейчас?

– Нет, – спокойно ответил гуру. – Когда духи исчезли из поля зрения, я утратил способность Их видеть. Но я помню, что произошло той ночью, хотя остальные, кажется, все забыли.

– Что там было? – спросил я.

Он нахмурился.

– Хаос, – отозвался гуру, и от его голоса у меня по спине побежали мурашки. – Я вел тогда занятия, – продолжил наставник, – как вдруг с парковки начали доноситься крики. Мы вышли посмотреть, что происходит, и увидели лежащее на асфальте тело. На нем сидело странное существо.

– Какое существо? – спросил я, предчувствуя неладное. – Как оно выглядело?

– Оно было крохотным, с острыми зубами и заостренными ушами. Кожа у него была зеленая, а в одной когтистой лапе он держал кинжал.

– Гоблин, – пробормотала Кензи, и я с ужасом осознал, к чему приведет эта история. Кензи уставилась на меня широко раскрытыми глазами. – О нет, – выдохнула она, догадываясь, что добром это не кончится. – Что случилось со студентами? Они пытались поймать его?

– Я предупредил их, чтобы не трогали его, – сказал гу-ро. – Но когда подросел к ним, то было уже слишком поздно. Существо разозлилось, и тут же появилось еще несколько таких же, а затем они напали. Большинство студентов от-делались легкими царапинами на ногах, но... – Его взгляд потемнел. – Один мальчишка, пытаюсь убежать, споткнулся, и они всем скопом набросились на него, прежде чем я успел добраться до него. Его доставили в больницу с множественными колотыми ранами, но, к счастью, ему успели спасти жизнь.

– О господи, – выдохнул я и провел руками по волосам, испытывая боль и ярость – все разом. *«Этого ты хотел, Кирран? Так выглядит твой идеальный мир фейри?»* Сколько еще людей пострадало? Сколько из них погибло, когда Завеса пала? И я отчасти был виноват в этом. Потому что по глупости доверился Киррану, поверил, что он не нанесет мне удар в спину.

Когда гу-ро продолжил, в его голосе прозвучало сожаление:

– К тому моменту, когда приехала полиция, – сказал он, – студенты уже забыли, что видели. Они не сумели рассказать офицерам, что на них напало. Мне была известна правда, но что я мог сказать? Никто бы не поверил моим словам. Поэтому я рассказал им, что нападавших было несколько, что они были невысокого роста и имели при себе ножи. Никто не смог объяснить события той ночи или даже вспомнить,

что произошло, но воспоминания преследуют меня каждый день. Я никогда не забуду крики того мальчика, когда эти существа убивали его.

– Черт, – пробормотал я и прикрыл глаза одной рукой. – Простите меня, гуру. Это все из-за меня. Я виноват...

– Нет, – перебил гуру. – Ты здесь ни при чем. Черная магия всегда накладывает отпечаток. Такова цена за ее использование.

Я удивленно моргнул. На секунду гуру притих, задумчиво глядя мимо нас, в его глазах мелькнула тревога. Наконец, он сказал с горечью в голосе:

– Ты пришел без второго друга. Полагаю... вы узнали об атинг-атинг, амулете связи?

Я смог только кивнуть в ответ, хотя гуру по-прежнему не смотрел на меня. Он уставился в пол поверх своих сложенных рук.

– Он умер? – тихо спросил он.

– Нет, – ответил я. – Амулет забрал его душу.

Гуру вздохнул, его взгляд ужесточился, но он казался ничуть не удивленным. Я наблюдал за ним, моим учителем, моим наставником, единственным человеком, который знал, что на самом деле происходит в моей жизни. Я думал, что знаю гуру Хавьера. Я не мог ошибиться.

– Вы знали? – спросил я; мой голос был груб. – Когда создавали эту штуковину. Вы знали, на что он способен?

– Подозревал, – спокойно ответил гуру и сложил руки на

коленях. – Я раньше не занимался черной магией, Итан, – продолжил он. – И никогда не работал с духами или существами Скрытого Мира. Да и сомневался, что у твоего друга вообще есть душа.

– Вы бы сказали нам, если бы были уверены? – Я не пытался обвинять его, мне просто хотелось все понять. Кирран исчез, и я собственными глазами видел демона, который остался вместо него. Истинный фейри – ни эмоций, ни сожаления, ни раскаяния, ни совести, которые могли бы остановить его. Лишившись души, Кирран стал тем фейри, которых я всегда ненавидел и боялся.

– Даже если бы сказал, – тихо ответил гуро, – разве он бы остановился?

Я поник, качая головой.

– Нет, – пробормотал я. Ничто не могло остановить Киррана. Он твердо решил спасти Аннуил, а теперь собирался уничтожить все дворы. Как и было сказано в пророчестве.

И я помог ему свершиться.

– Можно ли обратить это вспять? – поинтересовалась Кензи, пока Рэйзор ползал по ее спине и выглядывал из-под волос. – Или, может быть, существует способ уничтожить амулет, не навредив ни Киррану, ни Аннуил?

– Атинг-атинг нельзя уничтожить, – серьезно сообщил гуро, и у меня все внутри сжалось от ужаса. – Никакими привычными средствами. Его также нельзя подарить или потерять. Он всегда будет возвращаться к своему владельцу. Ес-

ли хотите спасти душу вашего друга, есть только одно решение. – Гуро поднял на меня свои темные глаза, и я выдержал его взгляд. – Он должен уничтожить его по собственному желанию. Он должен сделать *выбор*.

Воздух резко покинул мои легкие. Кирран должен был сам уничтожить амулет. Насколько *это* было возможным?

– Если Кирран уничтожит амулет, – спросила Кензи, – что будет с Аннуил?

– Она умрет, – просто сказал гуро. – Или вернется к тому состоянию, в каком была до того, как был создан амулет связи. Я не могу ей ничем помочь. Мне очень жаль.

Кензи откинулась на спинку дивана, и на ее лице отразилось горе. Рэйзор переполз к ней на плечо, тревожно жужжа, поглаживая ее по волосам, и Кензи прижалась к его крошечному тельцу. Она не стала спорить с гуро или настаивать на том, чтобы он сделал что-то еще. Больше никакой магии. Никаких заклинаний. Мы оба знали, что лучше о таком не просить.

– Хотел бы я порадовать вас хорошими новостями, – продолжал гуро, в его голосе прозвучали приглушенные нотки сожаления. – Но если ты хочешь, чтобы душа твоего друга вернулась к нему, то амулет связи должен быть уничтожен, и это может сделать только *он*. Другого пути нет.

Я ошеломленно кивнул.

– Понимаю, – произнес я, чувствуя, как несбыточность этой затеи тяготит меня. Как мы сможем заставить Кирра-

на уничтожить амулет, особенно если это приведет к смерти Аннуил? Даже если нам удастся поговорить с Кираном так, чтобы он не напал на нас, он никогда не согласится на это. – Спасибо, гуру.

– Есть еще кое-что, – сказал гуру, когда я уже собирался встать. – Несколько месяцев назад кто-то приходил в мой дом. Я не видел его, но чувствовал. Знал, что кто-то был здесь.

– Чего он хотел?

– Не знаю. – Гуру покачал головой. – Оно так ничего и не сказала мне. Но я не думаю, что оно желало мне зла, кто бы это ни был. Вскоре оно ушло, и с тех пор не возвращалось.

Кензи посмотрела на меня.

– Аннуил?

Я пожал плечами.

– Почему она пришла сюда и ничего не сказала?

– Не знаю, – пробормотала Кензи, когда Рэйзор плюхнулся ей на плечо и прожужжал:

– Милая эльфийка, милая эльфийка.

Ее лицо потемнело.

– Думаю, можно с уверенностью говорить, что мы обязаны найти ее.

Я кивнул, мысленно прикидывая, куда нам идти дальше, когда где-то за закрытыми дверями собаки разразились неистовым лаем. И это был не тот радостный лай, который я слышал от собак прежде. Это было злобное, гортанное ры-

чание, – когда оскаливают зубы и вздымают загревок, – и от этого звука волосы на моем затылке встали дыбом.

Рэйзор встревожено зашипел и прыгнул на плечо Кензи. Гуро, прищурившись, стремительно поднялся. Я вскочил на ноги вслед за ним, наблюдая за гуро и размышляя, стоит ли уже доставать мечи.

– Что-то приближается, – только и успел сказать гуро, когда темная тень скользнула по оконному стеклу и заглянула внутрь. Тень была худой, слишком худой для человека, с длинными тонкими руками и безликим черным телом, похожим на потеки жидких чернил. Два выпуклых светящихся глаза таращились из темной массы, взгляд без зрачков был устремлен на нас. Тварь провела длинными пальцами по стеклу, и моя кровь заледенела.

Забытые были здесь.

Глава 7

Против забытых

Я чертыхнулся и выхватил свои клинки, когда за окном показался второй Забытый – черное пятно на стекле.

В душе нарастала паника, но я заглушил ее. У гуро не было Зрения, и он не мог видеть Забытых, как мы с Кензи. Если бы это были человеческие захватчики, мне стало бы их искренне жаль, но как сражаться с тем, кого не видишь?

– Гуро, – позвал я, и он резко обернулся ко мне. – Это Забытые. Э-э, фейри, которые охотятся за нами с Кензи. У вас есть запасной выход? Если уйдем прямо сейчас, то, возможно, сможем увести их подальше от вашего дома.

Он прищурился.

– Сколько? – спросил он смертоносным голосом.

– Э-эм... – Я выглянул на окно. Трое Забытых прижимались к оконному стеклу, а еще двое проскочили мимо окна. – Точно не знаю. По крайней мере, пять. Может, больше.

Противный скрип прервал нас, и у меня свело зубы. Забытый, заглядывающий в окно, провел когтями по стеклу и оставил четыре длинные тонкие борозды. Рэйзор завизжал в ответ, обнажая клыки, и Кензи в страхе отпрянула назад. Гуро бросил взгляд на окно, на белесые следы от невидимых когтей и опрометью бросился из комнаты.

– Сюда, – приказал он. – За мной.

Мы проследовали за гуру через кухню и остановились, прежде чем он открыл единственную деревянную дверь в другой части дома. Лестница вела вниз, в подвал, и гуру жестом велел нам пройти.

– Туда, быстро.

Я спустился по ступенькам, Кензи следовала за мной по пятам. Мы оказались в большом помещении с цементными стенами и полом. Здесь было темно, тени прижимались к стенам и были скрыты ото глаз, пока гуру не включил свет.

Мои глаза расширились. Центр комнаты был свободным, но стены – увешаны оружием. Скрещенные мечи, ножи, дубинки, деревянные ротанговые палки, несколько мачете и томагавков – все они попарно висели по всей комнате, зловеще поблескивая в свете флуоресцентных ламп. В одном углу располагался манекен из автомобильной шины, в другом – тяжелая сумка, а позади стола пара деревянных стоек с плащами и шлемами. Целую стену занимали традиционные филиппинские короткие мечи – из всех я узнал только крис, гаянг и калис, – висевшие под гербом с надписью «Оружие Мороланда».

– Ладно, – почти задыхаясь, признался я. – Теперь я вас побаиваюсь.

Гуру подошел к дальней стене, где висели парные мечи вдали от остальных. Я узнал в них его личные клинки, мечи его семьи, передаваемые из поколения в поколение, от отца к сыну. Они были короче моих, но не менее смертоносны –

пара баронгов с острыми лезвиями, которые, вероятно, были на несколько десятилетий старше меня.

– Итан!

Позади меня раздался испуганный крик Кензи. Я обернулся и увидел, что в дверь хлынул целый рой Забытых и понесся вниз по лестнице, карабкаясь по стенам и потолку, словно огромные черные пауки.

– Гуро! – выкрикнул я, когда одна вертлявая тень сорвалась с потолка и бросилась на меня. – Они здесь!

Длинные тонкие когти фейри едва не схватили меня за рубашку, но я успел увернуться и метнул в него один из своих клинков. Он вонзился глубоко в шею, и Забытый, не издав ни звука, превратился в клочок тьмы и исчез. Еще один фейри прыгнул на меня, нанося удары, и я отсекал ему руку, а затем отскочил назад.

Забытые с шипением пятились, растворяясь в толпе своих собратьев. Я поднял мечи, ощущая, как по позвоночнику ползет холодок. Забытые обступили комнату с трех сторон. Гуро, Кензи и я стояли у дальней стены, а полукруг сплошной черноты взирал на нас зловещими желтыми глазами.

– Кензи, – выдохнул я, – отойди. Держись между мной и гуро. – Хотя я все еще не представлял, как мой наставник собирается с ними сражаться. Забытых было много, и они невидимы для людей. Если только гуро каким-то образом не обрел Зрение, в чем я сильно сомневался, сражаться придется в основном мне. – Если увидишь просвет, – продолжил

я, не смея даже оглянуться на нее, – беги со всех ног. Выбери-райся любимыми путями, не жди меня. Я догоню.

– Ни черта подобного, – огрызнулась Кензи, и я услышал, как она яростно расстегивает молнию своего рюкзака. – Я не оставлю тебя, Итан. Ты уже должен был это усвоить. Просто удерживай их несколько секунд.

Забутые, безмолвные и смертоносные, двинулись вперед, подготовившись к атаке. Гуро занял место рядом со мной, держа баронги наготове. Я украдкой взглянул на него и увидел, что его глаза закрыты.

Забутые хлынули на нас, как поток черной воды.

Прежде чем я успел отреагировать, гуро проскочил мимо меня в гущу нападавших, вращая обоими мечами в воздухе. Они напоминали лопасти вертолета, двигаясь размыто и так быстро, чтобы их невозможно было разглядеть, кружась и рассекая пространство вокруг него. Лезвия прорезали ряды фейри, как молотилки пшеницу, и вокруг гуро возникли теневые облака, когда Забутые пали перед неумолимой атакой.

Они с шипением отступали, объединялись и снова бросались вперед, рассекая воздух руками и когтями. Я резко вырвался из транса и ринулся в центр хаоса, наступая на кружащийся смертельный смерч, присоединяя к схватке свои мечи. Один из Забуток закричал от ярости и отступил назад, чтобы увернуться от стальных клинков и наброситься на меня с тыла. Я стоял спиной к спине гуро и отбивал выпады, не думая ни о чем, продолжая двигать руками и отвечать на

атаки мрачных теней, тянущихся ко мне со всех сторон.

– Итан, сверху! – раздался голос Кензи откуда-то из толпы Забытых. Я сделал шаг назад, взмахнул мечом и пронзил падающего на меня с потолка Забытого. Через долю секунды увидел гуру в окружении невидимых фейри, его мечи двигались так быстро, что превратились в сплошное размытое пятно. Гуру закрыл глаза, крутясь и размахивая клинками, отгоняя Забытых назад.

– Итан, гуру! – снова позвала Кензи. – Сюда! Вернитесь в угол, быстро!

Я не осмелился оглянуться, чтобы узнать, что она делает. Бросив взгляд на гуру, я начал двигаться на звук ее голоса, шаг за шагом отступая перед неумолимым натиском Забытых. Они шипели и кидались на нас, продолжали наседать со всех сторон, и мои руки уже горели от постоянных взмахов клинками. Один из Забытых полоснул меня когтями по предплечью, и кровь брызнула на цементный пол. Я едва почувствовал боль от раны, хоть и знал, что будет чертовски больно, когда все закончится. Если меня, конечно, не разорвут на куски.

Потом, когда мы, продолжая отбиваться от фейри клинками, отступили в угол к Кензи, натиск Забытых просто... прекратился. словно мы пересекли какой-то невидимый барьер, который не позволял им пройти. Тяжело дыша, я опустил взгляд вниз, на свои ноги, и увидел, что на полу была насыпана толстая линия соли, ограждающая нас. Забытые ши-

пели и толпились по ту сторону соляного барьера, зловеще сверкая желтыми глазами, но не в состоянии ступить дальше.

С облегчением выдохнув, я посмотрел на Кензи. Ее раскрытый рюкзак стоял в углу, а в руках она держала огромную канистру с солью. Поймав мой взгляд, она криво усмехнулась.

– Часть набора для выживания в Небыли, – сказала она слегка дрожащим голосом. – Пункт номер один: железо. Пункт номер два: соль. – Кензи пожала плечами и поставила емкость на пол рядом со своим рюкзаком. – Может, я и не могу махать мечом, но солью разбрасывать умею, как никто другой.

Не сводя глаз с Забытых, я приобнял Кензи здоровой рукой. Она прижалась ко мне, и я почувствовал, как быстро колотится ее сердце. Теневая стена из Забытых молчала, неподвижно стоя за пределами соляного круга. Казалось, они не собирались в ближайшее время двигаться с места или уходить, но я решил подумать о том, как вытащить нас отсюда, после того как переведу дух.

Гуро повернулся к нам лицом, его темные глаза внимательно изучали нас.

– Ты ранен, – сказал он, и, конечно же, в этот момент моя рука запульсировала от боли. Я стиснул зубы и с шипением отпрянул от Кензи, посмотрев на свою руку. Четыре длинных пореза тянулись по всему предплечью, кровь стекала по коже и капала на цементный пол.

Кензи сочувственно поморщилась.

– Ох, Итан. Держись, – выдохнула она и опустилась на колени возле своего рюкзака, роясь в его многочисленных карманах. – Пункт номер три, – произнесла она и вытащила красно-белую пластиковую коробку, поставив ее на пол. – Аптечка.

Гуро возвышался над нами с мечом в каждой руке, внимательно наблюдая за Забытыми, пока я сидел в углу, а Кензи обрабатывала мою рассеченную руку. Своими темными глазами он осматривал комнату за пределами соляного барьера, и мое сердце сжалось.

– Гуро? Вы видите их?

– Нет, – спокойно ответил гуро, продолжая изучать комнату. – Не совсем. Я вижу... отблески. Что-то мелькает перед глазами, как темные тени. Но они исчезают, когда я пытаюсь разглядеть их.

– Поэтому вы закрыли глаза?

Гуро пристально посмотрел на меня.

– Что я тебе говорил, Итан? – мягко осведомился он. – Не стоит в бою полагаться на свои глаза. Не обязательно видеть противника, чтобы знать, где он находится.

– Черт, – выдохнул я и тряхнул головой. Мое уважение к наставнику только что переросло в благоговейный трепет. Если когда-нибудь выберусь отсюда, больше никогда не буду пропускать занятия по кали.

– Сколько осталось? – спросил гуро, снова принявшись

обследовать комнату.

– Хм. – Пока Кензи закрепляла на моей руке марлю и фиксировала ее, я стиснул зубы и начал осматривать Забытых, пытаюсь сосчитать их по головам. Получалось с трудом. Они были просто черными сгустками теней, которые сливались друг с другом. Если бы не их светящиеся желтые глаза, то пересчитать их было бы вообще невозможно. – Трудно сказать. Может, дюжина?

– Четырнадцать, – тихо сказала Кензи. Защелкнув аптечку, она убрала ее в рюкзак и водрузила его на спину. Рэйзор прыгнул ей на плечо, как только она поднялась на ноги и протянула мне руку. – Итак, вопрос следующий, – продолжила она, когда я схватил ее за запястье, и она дернула меня вверх. – Как нам выбраться?

Я взглянул на Забытых, застрявших по ту сторону соляной линии, и прищурился.

– Полагаю, отсюда я всегда смогу ударить их.

Забытые, словно единое целое, отступили назад. Всего на несколько шагов, но этого хватило, чтобы мечи не доставали до них.

Кензи помрачнела.

– Итан, они все понимают. Может, попробуешь поговорить с ними?

Я снова посмотрел на Забытых, и в этот момент одна из теневых фигур приблизилась к краю соляной границы. Я поднял меч и шагнул ближе к Кензи, а Забытый уставился в от-

вет пустыми горящими глазами.

– Что вам нужно? – поинтересовался я.

– Ты, – прошептал Забытый, и от его хриплого голоса у меня по коже поползли мурашки. – Нам нужен ты, Итан Чейз. Твоя жизнь. Твоя кровь. Ты.

– Прошу прощения, но несколько месяцев назад вы уже сполна все получили. – Я с усмешкой взглянул на Забытого, как будто умирать было чем-то обыденным для меня. Суший пустяк. – И мне не хочется повторения. Можете вернуться и передать Госпоже, что убить меня можно один раз.

– Не Госпожа, – прошипел Забытый. – Она не посылала нас за тобой.

Не Госпожа?

– Тогда кто...

Ответ сразил меня подобно пощечине, и я воззрился на Забытого с нарастающим внутри гневом и ужасом.

– Кирран, – выдохнул я, отчего Кензи вздрогнула, а Рэйзор из-под ее волос недоверчиво произнес:

– Хозяин?

– Кирран послал за мной?

– Да, – прошептал Забытый и указал на меня длинным острым пальцем. – Ему нужен ты, Итан Чейз. За тобой водится отвратительная привычка не умирать, когда положено, а Железный Принц не намерен больше рисковать. Ты не станешь мешать планам Госпожи. Сдавайся сейчас, и остальные смогут уйти. Другие смертные нас не интересуют. Но ты дол-

жен пойти с нами.

Мои руки тряслись, и я не знал, от чего: от шока или от ослепительной, безудержной ярости. Не то чтобы Кирран действительно хотел моей смерти, но он послал своих припешников завершить работу. Он даже не удосужился встретиться со мной лицом к лицу. Еще одно доказательство того, что Железного Принца – прежнего Киррана, которого я когда-то знал, – больше нет.

– Разве? – с вызовом спросил я, хотя по всему телу разливался холод. – И как же вы собираетесь заставить меня, находясь по ту сторону барьера?

– Ты не сможешь сидеть там вечно, – прошипел Забытый. – Рано или поздно ты выйдешь. Ты всего лишь смертный. – Он отступил назад, вернувшись в толпу своих собратьев. – Мы терпеливы, Итан Чейз.

– Проклятье, – пробормотал я и отвернулся от них, чувствуя, как внутри нарастает отчаяние, смешиваясь со страхом и яростью. Они были правы; мы не могли оставаться здесь вечно, особенно когда семья гуру была где-то там. Его жена и маленькая дочка могли вернуться домой в любую минуту, и моя кровь холодела от мысли, что с ними может произойти.

– Ладно, – прорычал я, снова поднимая оба меча в воздух. – Неужели вы так сильно хотите меня, а?

Забытые нетерпеливо зашевелились, приготовившись атаковать, как только пересеку барьер, и я мрачно улыбнул-

ся.

– Кензи, держись позади, – сказал я и подошел к соляной линии. Кензи возмущенно и нетерпеливо заворчала, но не стала спорить, по крайней мере. – Гуро, – не оборачиваясь, продолжил я, – мне очень жаль, что я доставил тебе столько хлопот. Ничего не предпринимай. Они здесь ради меня. – Хотя я сильно сомневался, что наставник останется в стороне и позволит мне противостоять Забытым в одиночку. Как я и предполагал, гуро молча двинулся рядом со мной, выставив мечи вперед. Может быть, мне это только привиделось, но толпа Забытых, казалось, стихла, стоило ему приблизиться.

– Стойте! – Кензи устремила к нам, свирепо глядя на приближавшихся фейри. Она подняла обе руки, в которых была зажата большая открытая емкость с солью, и высыпала содержимое по широкой дуге перед нами.

Забытые завопили, когда соль коснулась их, отпрянув назад и прикрыв глаза и лица. Они шатались, из их тел вились подобно дыму черные нити, а в толпе образовалась брешь.

– Бежим! – крикнула Кензи и бросилась вперед, рассыпая соль, которая заставляла фейри отступать все дальше. Это подстегнуло меня к действиям, и я помчался за ней, а гуро – следом за мной. Мы преодолели ступеньки, не попав в когти, проскочили на кухню и захлопнули за собой дверь.

Сердце бешено колотилось, когда я обернулся, приготовившись встретиться с темной волной, которая должна бы-

ла вот-вот хлынуть из подвала, но Кензи уже высыпала последние крупицы соли на порог. В этот момент длинная черная рука просунулась в щель двери, полоснув по ней так, что мне стало не по себе, а в горле запершило. Кензи отпрянула назад, но успела высыпать последнюю порцию соли на дверной порог, и рука растворилась в черном тумане, исчезнув в небытии.

– Туда. – Вздрогнув, Кензи поднялась на ноги и быстро отошла. Рэйзор жужжал и шипел с ее плеча, тряся крошечным кулачком в сторону двери. – Хотя бы выиграем немного времени. Все в порядке?

– Да. – Я тяжело вздохнул и посмотрел на гуру. – Нам пора, – сказал ему, отступая к двери. Мне бы хотелось остаться, поговорить с ним еще немного. У меня оставалось так много вопросов и так много моментов, которые я хотел бы прояснить. Кто знал, появится ли у меня еще один шанс? Но когда речь идет о безумствах Фейриленда, лучшее, что я мог сделать для другого человека, – это держаться от него далеко-далеко. – Еще раз спасибо вам, гуру. За все.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.